

**Сергей Михайлович Бурьгин
Игорь Владимирович Осанов
Николай Николаевич Непомнящий**
Иран. Страна-загадка, открывающаяся миру
Серия «Исторический путеводитель»

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3941915
Иран. Страна-загадка, открывающаяся миру: Вече; Москва; 2010
ISBN 978-5-9533-4358-9*

Аннотация

Страна многотысячелетней истории, древних обычаев и удивительной природы, Иран сегодня притягивает к себе множество туристов со всего мира. Это огромное государство с 70-миллионным населением в наши дни только начинает открывать часть своих тайн и сокровищ.

Во всем мире известны древние развалины Персеполя и шахские дворцы Тегерана, мавзолеи средневековых мыслителей и поэтов Ширази и живописные мосты Исфахана. Однако мало кто знает, что практически вся территория Ирана – огромный исторический перекресток, где вершились судьбы мира и сохранились десятки замечательных исторических памятников, отмеченных ЮНЕСКО как объекты всемирного наследия... Помимо этого в Иране есть места, где можно прекрасно отдохнуть и поправить здоровье на курортах Персидского залива и Прикаспия.

О древнем и вечно молодом Иране рассказывает новая книга популярной серии.

Содержание

Дорогие читатели!	4
Уважаемые друзья, читатели!	6
Глава I	8
Географическое положение и климат	8
Административное деление	10
Население	11
Слово о персах	12
Иранский календарь	13
Праздники в Иране	14
Навруз – праздник весны	14
Легенды о возникновении Навруза	15
Религии	17
Древнеиранские верования	17
Зороастризм – древнейшая из религий откровения	18
О том, чьи верблюды стары...	21
Митраизм	21
Манихейство – учение о воцарении света	24
Доктрины Мани	26
Иудаизм	27
Христианство	28
Ислам	30
Слово Корана	31
Суфизм	33
Каллиграфия	35
Глава II	40
Протоэламиды и Элам	42
Джирофт	44
Манна	45
Мидийское царство	49
Империя Ахеменидов	51
Решающий бой при Гавгамелах	54
Александр Македонский и Селевкиды	55
Парфянская династия Аршакидов	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

**Сергей Михайлович Бурыгин
Игорь Владимирович Осанов
Николай Николаевич Непомнящий
Иран. Страна-загадка,
открывающаяся миру**

Дорогие читатели!

Я очень рад, что вы заинтересовались моей страной и, купив эту книгу, собираетесь еще больше узнать о ней. Эта книга содержит интересные и важные сведения. Однако думаю, вы согласитесь со мной в том, что даже по книге такого объема невозможно глубоко изучить государство, обладающее 5000-летней историей и цивилизацией!

Иран сам по себе является целым континентом в миниатюре, вместившим в себя все климатические пояса: обширные пустыни и заснеженные горы, устремляющие свои вершины к самому небу, зеленые цветущие степи и густые леса. В один и то же день вы можете кататься на лыжах в горах на севере столицы или принимать солнечные ванны на прекрасном побережье острова Киш и плавать в прозрачных водах Персидского залива.

Редкие по красоте исторические здания Исфахана и Кашана с их многоцветными сводами, от которых невозможно оторвать глаза, а также дворцы Шираза – это зрелище, которое каждый турист должен увидеть хотя бы раз в жизни.

Не стану утверждать, что моя страна – это самое прекрасное место для туризма в мире, однако большинство туристов, посетивших Иран, утверждают, что это одна из самых красивых стран мира и что добросердечность и гостеприимство иранцев уникальны. Те же самые туристы рассказывают, что Иран обладает особой притягательной для людей положительной энергетикой, и каждый турист мечтает вновь попасть в эту страну.

Поэтому я советую вам прочесть эту книгу, совершить путешествие в Иран и воспользоваться туристическими достопримечательностями этой страны. Во время поездки в Иран, помимо осмотра природных красот, советую вам посетить памятники древности и познакомиться со следами иранской цивилизации – живыми свидетелями древней культуры Ирана. Убежден, что после возвращения из этого увлекательного путешествия вы разделите мое мнение об этой стране. Создатели интереснейшей серии исторических путеводителей после своей поездки в Иран почувствовали желание поделиться с вами всем тем, что они увидели.

Реза САДЖАДИ,
чрезвычайный и полномочный посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации

Уважаемые друзья, читатели!

По приглашению посольства Исламской Республики Иран в РФ и Иранского культурного центра группа российских издателей и журналистов совершила длительную ознакомительную поездку по стране, проехав более 3600 км. Мы посетили и знаменитые объекты, включенные в Список всемирно-исторического наследия ЮНЕСКО, и никому не известные, но от этого не менее интересные города и деревни Ирана. В учебных центрах, музеях и других учреждениях мы неизменно встречали радующие и добрые улыбки простых иранцев. Мы наконец поняли, что такое настоящие «персидские красавицы» – яркие, с нежными чертами лица молодые женщины, девушки, кареглазые, с черными как вороново крыло волосами, всегда улыбающиеся, с добрым и открытым лицом. Под стать им и молодые люди.

Иран – страна-сказка с самобытной культурой и неповторимым образом жизни, который вначале часто пугает, настораживает иностранцев. Потом, когда узнаешь иранцев ближе, располагаешься к ним и проникаешься доверием.

В стране сухой закон – в прямом смысле этого понятия. Вначале думаешь, что это нонсенс, но когда видишь одухотворенные лица людей по всей стране – от столицы до отдаленной деревни, – начинаешь понимать, что это благо, а не недостаток. Старые города – Исфахан, Шираз, Кум, Кашан, Хамадан, Керманшах – ухожены и чисты. К памятникам культуры и самой истории у народа трепетное и уважительное отношение. Чтобы понять все это, надо хоть раз увидеть Иран своими глазами.

И. В. Осанов, Н.Н. Непомнящий, С.Н. Дмитриев, посол Ирана в России Реза Саджади, С.М. Бурьгин, директор культурного центра Ирана в РФ Абузар Эбрахими Торкаман

Хочется от всей души поблагодарить иранскую сторону, господина Джавада Бахрами, а также Мустафу Голами, переводчиков Джавада Рафии и Халила Карими, посольство Ирана в РФ и директора Иранского культурного центра в Москве господина А. Эбрахими за радушный прием и прекрасно организованную поездку.

Отдельно хочется поблагодарить руководителя Иранского культурного центра господина А. Эбрахими, а также Елену Викторовну Дунаеву и Павлу Сергеевну Рипинскую за поддержку и предоставленные материалы об Иране.

А вам, уважаемые читатели, настоятельно рекомендуем после прочтения книги поехать в Иран и получше узнать эту страну, открывающуюся миру.

*С уважением – автор идеи и проекта серии
«Исторический путеводитель»
С.М. Бурьгин*

Участники экспедиции по подготовке книги в Иране

Глава I

Знакомство со страной

Географическое положение и климат

Иран – одно из самых крупных государств Среднего Востока. Географическое положение страны издавна сделало её сухопутным мостом между Европой и Азией, между Дальним Востоком, Африкой и странами Средиземноморья. Север Ирана выходит к Каспийскому морю, юг омывается водами Персидского и Оманского заливов.

Площадь страны – 1648 тыс. кв. км.

На западе Иран граничит с Ираком и Турцией, на востоке – с Пакистаном и Афганистаном, на севере – с Арменией, Азербайджаном и Туркменистаном.

Общая протяженность государственных границ – около 8 тыс. км, треть из которых – морские. Максимальная протяжённость страны с севера на юг – 2600 км, с запада на восток – 2100 км.

Иран занимает большую часть Иранского нагорья. Более трех четвертей его территории расположены на высотах от 1000 до 2000 м. Считается, что горообразовательные процессы на территории страны закончились не полностью, о чём напоминают нередкие землетрясения и сегодня.

Северо-запад Ирана занимает южная оконечность Армянского нагорья, на западе к нему примыкает Курдистанский хребет. Самая высокая горная система страны – Эльбурс протяженностью более 600 км. Высшая точка этого хребта – вулкан Демавенд – 5604 м над уровнем моря.

Параллельные высокие хребты расположены и на юге Ирана. Протяженная горная система Загрос, образующая множество продольных долин, жмётся к приморской низменной полосе.

Восток страны занимают две обширные равнинные пустыни – Деште-кевир (Большая Соляная пустыня) и Деште-лут. Они занимают более 20 % ее территории и являются самыми малонаселенными районами страны.

Среднегодовая температура в Иране составляет примерно +20 градусов по Цельсию. Климат в западной части страны схож со средиземноморским. Для южных и юго-западных провинций характерны высокая влажность и температура воздуха – до +50 градусов. Для горных систем Эльбурс и Загрос свойственен сухой и безводный климат. Таким образом, можно выделить несколько климатов страны: субтропический, континентальный, пустынный и полупустынный, умеренно горный и умеренно прикаспийский.

Иран беден на речные и водные ресурсы. Многие реки имеют сезонный характер и напрямую зависят от количества осадков. Наиболее крупные реки страны расположены в бассейне Каспийского моря. К их числу относятся Аракс, Атрек, Сефируд и Горган. Единственная судоходная река Ирана – Карун, она расположена на юге страны и впадает в Персидский залив.

В Иране много озёр, и большинство из них сильно засолено. В летний период большинство пересыхает и превращается в солончаки. Самое крупное озеро страны – Урмия – расположено в одноимённом национальном парке между провинциями Западный и Восточный Азербайджан. Над его водами возвышаются 102 острова, а его илистая грязь известна своими целительными свойствами – ее используют для лечения разных кожных заболеваний.

Наилучшее место для близкого знакомства с природной красотой Ирана – это национальные заповедники.

Самые известные из них: Гулистан, Кевир, Хара, Эрджан, Гену, Горхуд, Сарани, Урмия, Лар.

Из-за уникального географического положения Иран часто называют страной четырех времен года, то есть все четыре сезона можно увидеть в разных районах страны в одно и то же время.

Административное деление

Страна разделена на провинции, именуемые останами, которые делятся на шахрестаны (области), а те, в свою очередь, – на бахши (районы).

В различные времена число останов менялось. До 1950 г. их было 12: Ардалян, Азербайджан, Белуджистан, Фарс, Гилан, Араки-Аджам, Хорасан, Хузестан, Керман, Ларестан, Лурестан и Мазендеран. В 1950 м их число уменьшилось до 10, а в период с 1960-го по 1981 г. увеличилось до 28.

Последнее дробление страны было в 2004 г., когда цельный Хорасан был разделён на 3 отдельных остана.

Сегодня их 30: 1. Тегеран, 2. Кум, 3. Центральный остан, 4. Казвин, 5. Гилян, 6. Ардебиль, 7. Зенджан, 8. Восточный Азербайджан, 9. Западный Азербайджан, 10. Курдистан, 11. Хамадан, 12. Керманшах, 13. Илам, 14. Лурестан, 15. Хузистан, 16. Чехармехаль и Бахтиярия, 17. Кохгилуйе и Бойерахмед, 18. Бушир, 19. Фарс, 20. Хормозган, 21. Систан и Белуджистан, 22. Керман, 23. Йезд, 24. Исфахан, 25. Семнан, 26. Мазендеран, 27. Голестан, 28. Северный Хорасан, 29. Хорасан Резави, 30. Южный Хорасан.

Горный и древний Иран

Население

Сегодняшнее население Ирана составляет 70 млн человек. Это одно из самых многонациональных государств Юго-Западной Азии. Здесь проживают более 30 наций, относящихся к трём языковым группам – иранской (персы, луры, бахтиары, курды, мазендеранцы и др.), тюркской (азербайджанцы, туркмены, кашкайцы и др.) и семитской (арабы, ассирийцы).

Население страны размещено неравномерно. Наиболее густо заселены северные, северо-западные и западные провинции. Во всех западных районах страны плотность населения выше средней по стране, которая составляет 40 человек на 1 кв. км. Восточная часть страны по плотности населения имеет гораздо более низкий показатель.

Северные, северо-западные и западные провинции заселены азербайджанцами и курдами, составляющими около 10 % от общей численности. Арабское население Ирана расположено преимущественно на юго-западе страны (провинция Хузестан), а также вдоль северного побережья Персидского залива.

Основная этническая общность – персы (около 70 %) – сосредоточена главным образом в центральных и южных районах Ирана. Они же составляют и большинство населения городов (кроме Иранского Азербайджана).

Слово о персах

Первое упоминание о персах встречается в ассирийских источниках 879 г. до н. э. Антропологически они являются представителями индоиранской расы. Их этническими предками были местное «средневосточное» население, а также племена ариев, переселившихся на территорию Иранского нагорья в середине II тыс. до н. э. Первые из них заселили горные долины хребтов Эльбурс и Загрос. Исходя из предположений антропологов, переселение шло с двух сторон – с Кавказа и со стороны Средней Азии.

Переселившиеся на Иранское нагорье арийские племена разделились на несколько групп. В частности, выделились мидийцы и парфяне, которые в будущем создали свои царства.

Нельзя упустить из вида факт неверной трактовки термина «арии» во времена фашистской Германии, когда он получил особую известность. Идеологами нацизма он употреблялся в расовом смысле, причем чистокровными арийцами в нем выступали исключительно германские народы. Из древнеарийской символики ими был перенят и крест с изогнутыми под прямым углом лучами. Известный как свастика, в нацистской интерпретации он изображался черным цветом, а не белым или золотым, как это было принято у ариев.

Сегодня именно благодаря древним ариям Иран носит свое нынешнее название (Иран, Аиранам – земля ариев), хотя до 1935 г. страна официально называлась Персией.

Незначительное влияние на состав персидского населения страны в свое время оказала армия Александра Македонского. Тогда, в IV в. до н. э., в него вошли и греки-эллины. Царь распорядился создать поселения в разных уголках своей огромной державы, где тысячи его воинов заключали браки с местными девушками и оставались жить на завоеванных землях.

Серьезным историческим рубежом, повлиявшим на этническое и культурное развитие Ирана, являлось завоевание его арабами. Персы приняли ислам, испытали влияние арабской культуры и языка (VII в.). К XII–XII вв. здесь появляются турки-сельджуки, в XIII–XIV вв. правит монгольская династия Хулагуидов, в XVI – тюрко-иранская династия Сефевидов, в XVIII – тюркская династия Каджаров.

Иранский календарь

Иранский год делится на 365 дней. Начало нового года совпадает с первым днём весны (21 марта) и заканчивается 20 марта следующего года. Первые шесть месяцев содержат 31 день и идут в следующем порядке: фарвардин, ордибехшт, хордад, тир, мордад и шахривар. Эти месяцы относятся к весеннему и летнему сезонам, и данный период длится до 21 сентября.

Следующие пять месяцев – мехр, абан, азар, дей, бахман – содержат по 30 дней, а последний месяц, эсфанд – 29. Каждые четыре года эсфанд длится 30 дней, что делает год високосным. Последние шесть месяцев соответствуют осеннему и зимнему сезонам, начинаются с 22 сентября и заканчиваются 20 марта.

Все двенадцать месяцев года в точности соответствуют датам знаков зодиака.

Отсчёт иранского года начинается с 622 г. – со дня переселения пророка Мухаммеда из священного города Мекки в Медину (хиджра).

В Иране два календаря хиджры – солнечный и лунный. Солнечный календарь ознаменуется полным оборотом Земли вокруг Солнца. Лунный календарь подсчитывается путем совершения полного оборота вокруг Земли. Начало летоисчисления по лунному календарю также считается со дня переселения пророка Мухаммеда из Мекки в Медину. Летоисчисление по солнечной хиджре используется в Иране для официальных административных целей. Для перевода года лунной хиджры на год григорианского календаря необходимо умножить год лунной хиджры на 32. Полученное значение поделить на 33 и сложить с 622. К примеру, год рождения персидского поэта Фирдоуси по лунной хиджре – 329. Используя указанную формулу, получим 941 год по григорианскому летоисчислению.

В Иране первый день недели – суббота (шанбе), а последний – пятница (джоме), выходной день. В некоторых организациях и предприятиях четверг (панджшанбе) также считается выходным или сокращенным рабочим днем.

Праздники в Иране

Ниже приведены как религиозные, так и национальные праздники и памятные даты, отмечаемые в Исламской Республике Иран.

На эти даты в стране приходятся официальные выходные.

27 марта – Эйд Гадир-Хом (день наречения Мухаммедом своего преемника имама Али);

1 апреля – День Исламской Республики;

17 апреля – Ташуа;

Апрель-май – Арбаин (Страдания имама Хусейна);

4 июня – годовщина смерти имама Хомейни;

5 июня – годовщина антишахского восстания;

16 июня – Мавлид (день рождения пророка Мухаммеда);

4 июля – День смерти пророка;

Август – октябрь – День рождения имама Али;

Сентябрь – ноябрь – День рождения имама Махди;

Сентябрь – декабрь – Страдания имама Али;

Октябрь – Лейлат аль-Мейраж (Восхождение пророка);

Октябрь-ноябрь – Ид аль-Фитр (Эйд аль-Фитр, окончание Рамадана);

Ноябрь – Страдания имама Джафара Садека;

Декабрь – февраль – Ид аль-Ада (Эйд аль-Адха, праздник жертвоприношения);

Январь – февраль – исламский Новый год;

Начало февраля – Страдания имама Джафара Садека;

Февраль – апрель – Ашура;

11 февраля – День победы Исламской революции 1979 г.;

Декабрь – февраль – День рождения имама Резы;

19 марта – День национализации нефтяных промыслов.

Навруз – праздник весны

Одним из самых главных и популярных праздников Ирана является Навруз (в буквальном переводе – Новый день). Навруз иногда называют праздником Весны, он знаменует начало Нового года и отмечается в день весеннего равноденствия (20–21 марта).

Это один из самых древнейших и торжественных праздников мира, имеющих историю празднования более чем в 2500 лет. Традиции его празднования были заложены еще во времена Ахеменидской державы и в течение длительного времени и по сей день претерпели немного изменений.

В прежние времена празднование Навруза растягивалось приблизительно на три недели. За это время люди устраивали что-то вроде массовых гуляний с шутами, акробатами, жонглерами, различными потешными играми, плясками, разведениями костров и подношениями друг другу подарков.

Иранцы говорят, что подобным образом праздник отмечали уже во времена правления полулегендарного Джемшид-шаха.

Легенды о возникновении Навруза

По одной из версий, Навруз – это «фарвардин» или «фрудган», что на русский язык переводится как «спустившиеся». Это персидский праздник поминовения предков. Считается, что в течение пяти первых дней празднования Нового года благородные духи усопших спускаются на землю, посещают своих родственников и места прошлого пребывания.

Если в домах чисто и их хозяева живут в радости и благополучии, то духи тоже радуются и возвращаются на небеса со спокойной душой.

Согласно другому преданию, злой дух Ахриман принес на землю голод и засуху, но Джемшид-хан вступил с ним в бой и победил его. Он искоренил голод, засуху и другие трудности. С его возвращением позеленели все сухие ветки и деревья ожили. Тогда народ начал называть этот день Новым днем, то есть Наврузом. Именно с тех времен появилась традиция сажать пшеницу или какое-нибудь другое зерно в небольшую емкость с землей.

Сегодняшний Навруз – праздник семейный. Большинство иранцев празднуют его в узком кругу. Днём позже посещают родителей, а в последующие дни других родственников, а также друзей и знакомых. В ближайшие две недели после Нового года походы по гостям – основное времяпрепровождение.

Туристам, желающим посетить страну в эти дни, необходимо взять на заметку то, что во время Навруза большинство торговых предприятий и ресторанов закрыто.

Подготовка к празднику в Иране несколько напоминает предновогодние хлопоты в других странах мира. Каждая иранская семья заблаговременно старается подготовиться к встрече Нового года. Праздник принято встречать в чистом доме. Его начинают приводить в порядок уже за две недели – мужчины до блеска полируют подоконники, оконные рамы и стекла, а также избавляются от всего ненужного, женщины готовят праздничные угощения, покупают новую одежду, в которой принято вступать в новый год.

Есть у иранцев и нечто, выполняющее роль новогодней елки и являющееся атрибутом любого праздничного стола. Это Хафт Син – семь составляющих (большой частью, съедобных), начинающихся с персидской буквы «син».

Каждый предмет этой композиции выставляется на ковер и символизирует те или иные человеческие ценности и блага.

Сир – чеснок, символ народной медицины, во благо сохранения здоровья всех членов семьи.

Серке – уксус, символ мудрости, терпения и чистоты.

Сиб – яблоки, символ красоты и здоровья.

Сабзи – зелень (в данном случае – злаки), символ возрождения природы.

Сенджед – маслины, символ любви.

Саману – сладкий хлебный пудинг из пшеничных ростков, символ достатка, знак благодарности Богу за дарованную в прошлом году пищу.

Сумаг – сумах, ягоды этого растения – символ рассвета и победы добра над злом.

Помимо прочего, элементы Хафт Сина могут варьироваться и дополняться. Так, некоторые заботливые хозяйки добавляют к нему книги (чаще всего это Коран или томик любимого персидского поэта), свечи, зеркало, монетки, крашеные куриные яйца, а также изящные вазы с живыми золотыми рыбками, символизирующими счастливую жизнь.

Как и во многих других странах, в Иране с неодобрением относятся к числу 13 и видят в нем дурное предзнаменование. Именно поэтому тринадцатый день после Навруза иранцы стараются проводить вне своего дома, предпочитая этому выезд на природу.

Религии

Как было сказано выше, Иран – страна с многонациональным населением. Народы, проживающие на ее территории, живут в мире и согласии. Основой для национального единства страны является ислам. Его исповедуют более 98 процентов населения. Большая часть из них – шииты (91 %), остальные – сунниты. Все граждане страны называют себя иранцами, вне зависимости от национального происхождения.

Но любой турист, приезжающий в мусульманский Иран, непременно удивляется разнообразию религий и религиозных течений местного населения.

Кроме главенствующего ислама, в стране существуют общины других конфессий, относящихся к религиозному меньшинству: христиане – 0,7 %, иудеи – 0,3 %, зороастрийцы – 0,1 % и другие.

Знакомство с религиями, последователи которых живут в Иране и по сей день, следует начать с наиболее ранних.

Древнеиранские верования

Религия ираноариев сохранила многие черты, присущие религии времен древнеарийской общности, и тем самым родственна религии индоариев. Древние иранцы поклонялись божествам природы: богине воды и плодородия Анахите, божеству солнца Митре и другим.

Они верили, что мир делится на семь областей. Их они представляли себе в виде кругов, самый большой из которых – Хванирата – населен людьми. Они считали, что он расположен в центре этих кругов, а остальные шесть окружают его и отделены друг от друга водами и густыми лесами (что кажется вполне правдоподобным представлением о мире для жителей южнорусских степей). Вершина высокой горы Хары, с которой стекает река Харахвати и поднимается в середине Хванираты, а солнце вращается вокруг нее так, что одна половина мира всегда погружена в темноту, а другая освещена.

Иранцы считали, что существует закон природы, согласно которому, солнце движется равномерно, происходит смена времен года и тем самым обеспечивается порядок всего существующего в мире. Этот закон был известен индоарийцам как «рта» (в авестийском языке ему соответствует слово «аша»). Молитвы и жертвоприношения, совершаемые людьми, ощущались как принадлежность этого естественного порядка вещей, но и сами они способствовали поддержанию аша – усиливали действия самих милосердных богов и укрепляли мир, населенный людьми.

Понятие «аша» имело и этический смысл. Считалось, что аша руководит поведением человека. Истина, справедливость, верность и смелость – качества, присущие человеку. Добродетель – естественный порядок вещей, а порок и зло – его нарушение. Таким образом, слово «аша» перевести трудно, различные понятия соответствуют ему в разных контекстах: «порядок» – там, где речь идет о вещественном мире, или же «истина», «справедливость», «праведность» – там, где говорится о нравственности.

Ложь и искажение истины, которые противопоставлялись «аша», назывались по-авестийски «друг» (на санскрите «друк»). Согласно нравственным представлениям, все люди делились на ашаван – праведных, которые придерживаются аша, и другвант – приверженцев зла. В те времена люди явно придавали большое значение общественным отношениям, которые являлись так же жизненно важными для степняков в каменном веке, как и для городских обществ, ведь племена должны были заключать соглашения друг с другом относительно

границ своих пастбищ, а люди между собой – о пастьбе скота. Кроме того, они вступали в такие общечеловеческие отношения, как помолвки и свадьбы, обмен товарами и приемы гостей.

Одно обстоятельство, которому законодатели и жрецы, по-видимому, придавали огромное значение, это святость данного человеком слова. Слово должно было вызывать почтение как жизненно важное выражение аша. Признавались, очевидно, два рода обязательств.

Во-первых, торжественная клятва, называвшаяся «варуна», по которой человек обязывался делать или же не делать что-либо, совершать или не совершать какой-либо поступок.

Во-вторых, это было соглашение или договор, называвшийся «митра», по которому две стороны совместно договаривались о чем-то. В обоих случаях считалось, что сила таится в произнесенной клятве. Эта сила считалась божеством, которое будет содействовать и поддерживать человека, верного своему слову, но оно же поразит жестоко лжеца, его нарушившего.

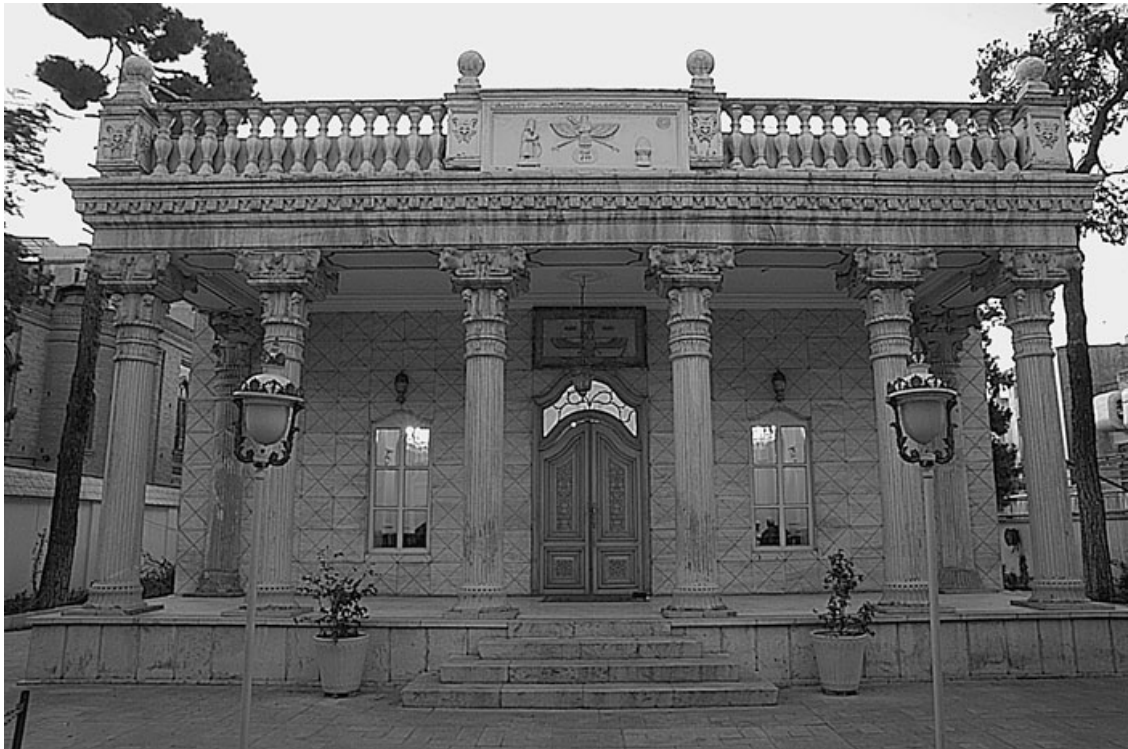
В ордалиях – испытаниях людей, давших клятву, – эта месть проявлялась. Случалось, человека обвиняли в том, что он не держал данного слова, но он отрицал это. Тогда несчастного подвергали испытанию водой (если речь шла о клятве) или огнем (если дело касалось договора), чтобы он мог доказать свою правоту.

Один из примеров испытания водой описывается в санскритском тексте Яджнавалкия. Обвиняемый должен был погрузиться под воду, держась за ноги стоящего рядом человека. Погружаясь, он произносил следующие слова: «Воистину защити меня, Варуна!» В этот момент стреляли из лука, и быстрый бегун бросался вслед за стрелой. Если бегун возвращался со стрелой до того, как обвиняемый под водой погиб, это означало, что Варуна, бог клятвы, щадил и оправдывал его. Если же несчастный умирал, значит, он был виновен, и на этом дело заканчивалось.

Одно из испытаний огнем заключалось в том, что обвиняемый должен был пробежать по узкому проходу между двумя пылающими поленищами. Если он оставался живым, значит, Митра, бог договора, провозглашал его невиновным.

Зороастризм – древнейшая из религий откровения

Наибольшее число иранских последователей этого учения живут в столичном центре одноименной провинции – Йезде. Здесь они имеют свое святилище под названием «Атеш Варе Херам Йезд». Огонь, сохраняемый зороастрийцами в этом храме, имеет возраст в 1500 лет.

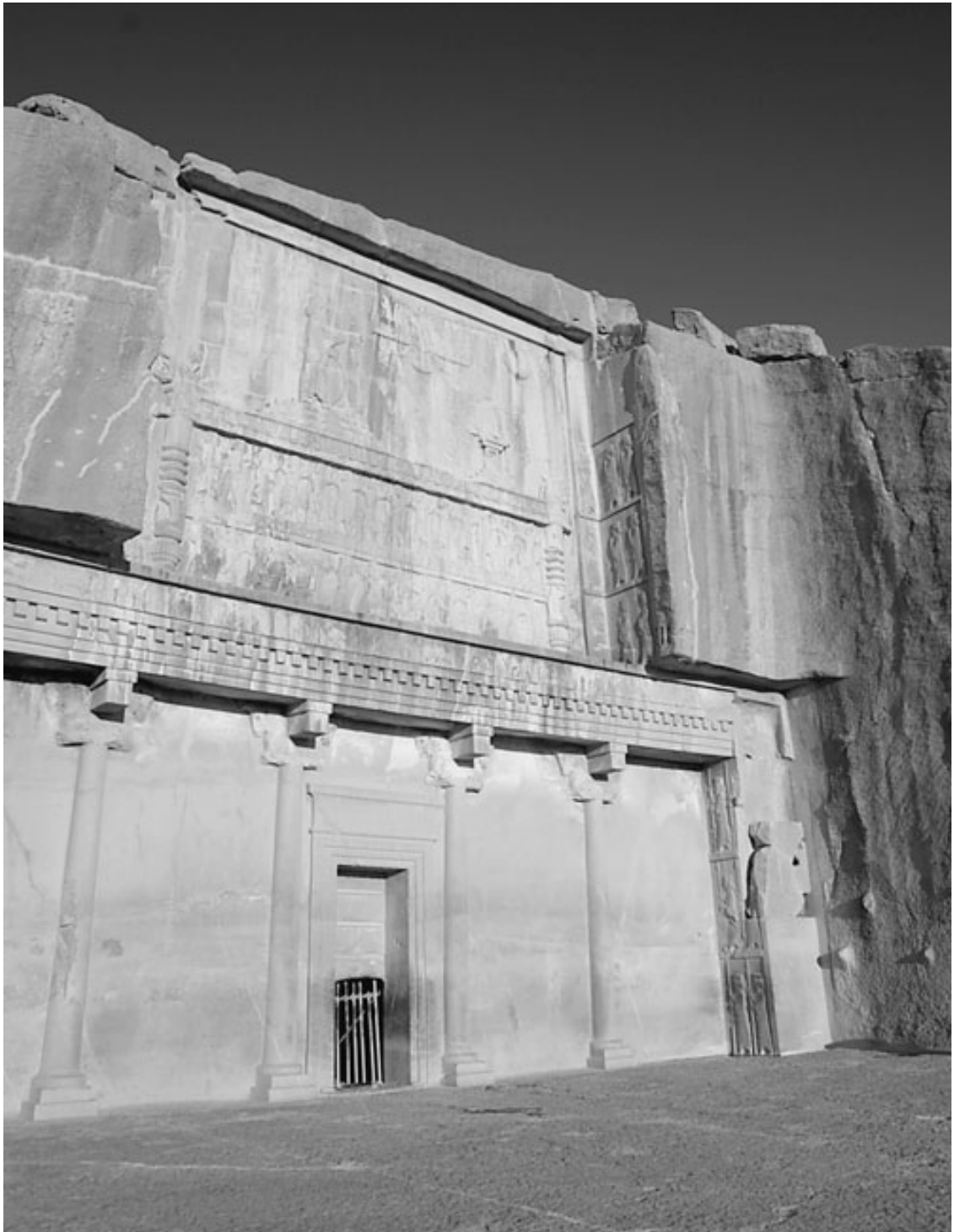
Зороастрийский храм в Тегеране

Сама религия возникла в среде восточноиранских племен на рубеже эпохи бронзы и железного века (середина I тыс. до н. э.).

В период правления Дария I зороастризм становится официальной религией империи. Позже учение распространилось среди населения Средней Азии, Афганистана, Азербайджана и частично Индии.

Главное место в учении зороастризма заняли идеи свободного выбора и активного участия человека во вселенской борьбе добра и зла на стороне светлых сил, зависимость от поступков человека положительного исхода этой борьбы – торжества справедливости в мире, нравственность триединства благих мыслей, благих слов и благих дел. Последователи зороастризма в богослужениях – Яснах утвердили почитание трех «священных стихий»: воды, земли и в особенности огня как символа Ахурамазды, единственного несотворенного бога, олицетворения добра и света, извечно противостоящего Ангра-Манью, воплощению абсолютного зла и тьмы.

На этапе формирования религии зороастрийские ритуалы проводились на открытом воздухе. Со временем последователи стали строить культовые сооружения, связанные с поклонением огню. Почитание огня и земли исключало кремацию или погребение в землю умерших единоверцев.

Зороастрийский храм вблизи Персеполя

Поэтому погребальный обряд зороастрийцев отличался от привычных способов захоронения. Тела умерших относили в специально для этого предназначенные «башни молчания» – дахмы. Костные останки после их очищения естественным путем помещали в специальные урны – оссуарии или оставляли в нишах скал.

О том, чьи верблюды стары...

Само учение зороастризма названо по имени его пророка и основателя – Заратуштры (в греческом произношении – Зороастра). Большинство ученых признают его реальным историческим лицом, которому приписывают авторство Гат – самой священной части Авесты. Причем его проповедь дошла до наших дней в том самом виде, в каком он произносил ее перед своими первыми приверженцами.

После бесчисленных толкований имени Заратуштри большинство иранистов приходят все же к единому соглашению, что наиболее вероятным исходным значением следует считать буквально «Староверблюдый» или «Тот, чьи верблюды стары»...

Подобные имена были связаны с верой в сглаз и относились к так называемым именам-оберегам, непривлекательность которых была призвана отвести беду от им нареченного.

Согласно зороастрийской традиции, Заратуштра – иранец, сын Поурушаспы из рода Спитамы, жил в VII–VI вв. до н. э. По преданию, он единственный ребенок в мире, который, появившись на свет, рассмеялся. Это было первым совершенным им чудом, и эта красивая легенда хорошо отражает радостный и жизнеутверждающий характер вероучения, провозглашенного древнеиранским пророком.

Принято считать, что откровение Заратуштра получил в тридцатилетнем возрасте. По случаю праздника весеннего равноденствия он отправился на середину реки за чистой водой для приготовления священного напитка из сока дерева – хаомы.

Возвращаясь на берег, Заратуштра, пребывающий в состоянии ритуальной чистоты, увидел сияющее существо Воху-Мана (Благой промысел), которое привело его к Ахурамазде. Получив откровение, Заратуштра объявил Ахурамазду единственным несотворенным богом, обязал своих последователей совершать ежедневно индивидуальную пятикратную молитву для укрепления добра и вооружения против зла, а также отмечать ежегодно семь больших праздников, посвященных Ахурамазде и Амэша Спента – шести Бессмертным святым, воплощающим шесть качеств бога – Праведность, Благомыслие, Добровластие, Здравие, Бессмертие и Святую набожность.

Во главе с Ахурамаздой шесть этих святых образуют «семерку единосущных», покровительствующих всем семи благим творениям: человеку, скоту, огню, земле, небу, воде и растениям...

В зороастрийских мифах Заратуштра предстает как спаситель человечества: первоначально созданный Ахурамаздой в форме духовной сущности, помещенной в ствол дерева жизни хаомы. Через 6 тыс. лет он должен обрести телесное воплощение и, озаренный неземным светом истины, способствовать победе добра на земле.

Кроме того, Зороастром впервые выдвинуты идеи о суде над каждым человеком, о рае и аде, о посмертном воздаянии и наказании, о будущем воскресении, о пришествии Спасителей, о Последнем суде над всеми и вечной жизни вновь соединившихся души и тела. Впоследствии они оказали большое влияние на религиозные искания человечества и были заимствованы другими религиями.

Митраизм

Ниже приведено несколько отрывков из Авесты (единственное в мире произведение, записанное авестийским алфавитом) – книги Священных Писаний, устное изложение которых было составлено самим Заратуштрой.

Дошедший до наших дней текст Авесты состоит из трех главных книг: Ясны, Яшты и Видевдата.

В Яште 6 («Хуршед-яште»), есть немало строк, восхваляющих некоего бога Митру.

1

Молюсь я Митре мощному,
Сильнейшему в твореньях,
Свершая возлиянья,
Почту его хвалою,
Молюсь молитвой громкой
И поклоняюсь Митре,
Чьи пастбища просторны.
Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
И языка искусством,
Священным изреченьем,
Речами и делами,
Свершая возлиянья,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахурамазда благом».

2

Ни копья заострённые,
Ни издали их стрелы
Не поразят, приблизясь,
Того, к кому приходит
На помощь Митра мудрый,
Могучий и всеведущий,
Чьих мириад очей,
Которому не лгут.
Молюсь я ради счастья...

3

Даёшь ты жён пригожих
И добрые повозки,
Постели и подушки
Домам великим, Митра.
Ты жён пригожих, Митра
И добрые повозки,
Постели и подушки
Даёшь домам высоким,
Где праведный с молитвой,
Твоё зовущей имя,
Свершая возлиянья,
К тебе взывает, Митра.

4

Мы почитаем Митру...
Которого обитель

Охватывает землю,
В телесном этом мире,
Размером – необъятная,
Сверкающая, светлая,
Простершаяся вширь.

5

Быстрейший среди быстрых,
Из всех благих – благой,
Смелейший среди смелых,
Отважный средь отважных,
Дающий процветанье,
Дающий изобилие,
Даритель стад, сынов,
Дающий жизнь благую
И Истиной владенье.

Как видно из вышеприведенных строк, культ Митры, одного из ближайших помощников Ахурамазды, в древней Персии был равновелик и равносильен культу самого высшего божества. На рубеже I в. он постепенно выходит на первый план и достаточно быстро распространяется по территории Азии.

В Средней Азии и Северной Индии Митра входит в пантеон наиболее почитаемых божеств мощного Кушанского государства. Он почитается и во времена царствования Ахеменидов. Ему поклоняются как богу Солнца и вечного огня. В Сасанидском Иране он занимал важное место в системе ортодоксального зороастризма.

Митраизм распространился и в эллинистическом мире: с I в. в Риме, а со II в. во всей Римской империи. Особой популярностью он пользовался в приграничных провинциях, где стояли римские легионы. Многие воины были приверженцами культа Митры, так как он считался богом, приносившим победу. До сих пор сохранились остатки многочисленных святилищ-митреумов вблизи прежних римских стоянок. На них еще можно встретить надписи: «Непобедимому богу Солнца Митре». В Дура-Европосе – небольшом городе на берегу реки Евфрат (современная Сирия) – Митру почитали одновременно с римским богом Юпитером, а в других местах отождествляли с греческим богом Зевсом.

Несмотря на то что официальное формирование культа относят к I в., следы его уходят в эпоху индоиранской общности (IV тыс. до н. э.). Образ Митры встречается в индийской мифологии в Ведах. В связи с этим одни исследователи полагают, что и индийский, и авестийский Митры – одно и то же божество. Другие считают, что, имея схожие черты, они являются разными божествами.

Изображение бога Митры (слева) близ Керманшаха

Сохранилось много древних изображений Митры. Чаще всего его запечатлевали в полный рост в виде молодого человека, приносящего в жертву быка. Иногда он выглядит как человек с головой льва, иногда – как ребенок. В упомянутом Дуре-Европосе до сих пор сохранился храм, посвященный этому божеству. Здесь роспись показывает охоту Митры в сопровождении священных животных. А на одном уцелевшем фрагменте наскального рельефа эпохи Сасанидов Митра изображен с солнечным ореолом вокруг головы и стоящим на цветке лотоса.

Манихейство – учение о воцарении света

В III в. в Иране (во времена царствования династии Сасанидов) наравне с зороастризмом получает развитие новое религиозно-философское учение – манихейство. Основателем манихейства, распространившегося на обширной территории (от Северной Африки до Китая), был иранский религиозный реформатор, пророк и проповедник Мани (216–277).

Этимология его имени не ясна. По этому поводу учеными выдвигались различные версии: «сумасшедший», «маньяк», но вместе с этим и «драгоценный камень», и др.

Мани родился на территории нынешнего Ирака, в городе Ктесифоне, основанном парфянами. В то время земли Вавилонии принадлежали Сасанидской династии Персии, а Ктесифон был ее столицей.

Родители Мани были аристократами и происходили из Парфии, из города Экбатаны (ныне Хамадан). Доподлинно известно, что его мать принадлежала к царствовавшему тогда парфянскому роду, отец же был вавилонянином.

Детство Мани прошло в родном городе, население которого представляло собой причудливую смесь людей самых разных национальностей, языков, вероисповеданий и культурных традиций. Всё это многообразие верований и людских характеров в немалой степени повлияло на формирование мировоззрения самого Мани. Государственной религией

тогда считался зороастризм, однако парфяне весьма терпимо относились и к другим верованиям. Например, официальными языками были греческий и арамейский, на них составлялись отчёты и донесения чиновников правителю, а наряду с этими языками бытовало множество греческих мифов, верований и преданий.

История гласит, что с двенадцатилетнего возраста Мани стали посещать яркие видения: он вёл беседы с неким божественным посланником, которого называл «близнецом» или «двойником». Посланец говорил, что ему предначертана великая миссия. Именно Мани суждено принести людям весть об освобождении.

Когда Мани исполнилось 24 года, в день его рождения посланец явился вновь и провозгласил, что настал час, когда он должен начать самостоятельную проповедь нового учения – Благовестия истины.

Получив откровение, Мани начал активную миссионерскую деятельность.

Его первым миссионерским шагом было путешествие в Индию. Добившись успеха в проповедях, он вернулся в родные места. С тех пор он проповедовал каждый день, и вся его жизнь проходила в странствиях и беседах с последователями; Мани составлял послания своим ученикам в других странах (через несколько десятилетий эти письма превратились в величайшие святыни манихейства). Блестящий оратор, тонкий психолог, человек, от которого, по рассказам, исходила столь явная благая энергия, что стоявший рядом с Мани час или два в течение многих месяцев чувствовал благодать. Учитель уже при жизни приобрел легендарную славу.

Чтобы понять, почему проповедь Мани оказалась услышана по всей Персии, необходимо помнить, какие события происходили в то время на Ближнем Востоке.

В III в. Парфянское царство терпело одно военное поражение за другим. Прекрасный город Ктесифон неоднократно грабили и сжигали римские легионеры. Власть парфянского правителя подрывали непрерывные восстания местных военных предводителей, стремившихся к самостоятельности. Парфянская держава рушилась на глазах. Принц Ардашир из провинции Парса возглавил мощное движение против центральной власти. Восстание увенчалось успехом: в 227 г. Ардашир наголову разбил последнего правителя парфянской династии Аршакидов и провозгласил начало царствования персидской династии Сасанидов. Затем Ардашир вместе с сыном Шапуром провёл удачную военную кампанию против римлян, а в 240 г. захватил даже прекрасно укреплённую крепость Хатра, которая находилась уже в пределах Римской империи.

И вот именно в этой ситуации, когда ещё свежи были в памяти народа римские завоевания и позорные поражения парфянской династии и когда в сердцах людей зажёгся свет новой надежды на победный дом Сасанидов, Мани начал свою проповедь.

События, которые происходили на земле – бесконечные войны, поражения и победы, гибель сотен людей, – он пытался осмыслить с точки зрения вселенской, космической и божественной. Это не просто борьба Сасанидов с римлянами, объяснял он, а воплощение космического противостояния между Царством Света и Царством Тьмы...

После смерти (он умер мученически: с него была заживо содрана кожа, которую набили соломой и вывесили на всеобщее обозрение на царских вратах, а сам он был обезглавлен), Мани был обожествлен своими последователями. Они и объявили его «истинным» мессией в отличие от Христа. Следует помнить, что манихейство, с одной стороны, долгое время подпитывалось христианским учением, а с другой – видело в нем своего конкурента. А потому манихеи часто критиковали христианство, точнее – евангельского Иисуса Христа, которого они не считали истинным спасителем. Манихеи стали утверждать, что «благый отец на Небесах» ради спасения души человека послал на землю своего сына – Иисуса. «Истинный

Христос» не был богочеловеком, т. е. не обладал в равной степени и божественной, и человеческой природой, как учит христианство, но являлся чистым божеством. На земле он лишь воспользовался обликом человека для того, чтобы легче было проповедовать перед людьми. Спасение, которое принес людям Христос, даровалось им посредством некоего истинного знания, или гносиса (здесь видно влияние учения гностиков). Посланником этого истинного Христа и явился Мани. Именно он, Великий Мани, был последним посланцем Царства Света, обладавшим самым мощным оружием против сил Тьмы – своим духовным знанием и благой силой. Именно он, а не евангельский Иисус Христос, явился истинным просветителем и утешителем людей, не случайно его по-гречески называли «параклет» – «утешитель».

Доктрины Мани

Согласно учению Мани, истина провозглашалась пророками неоднократно и до него (такими пророками были Адам, Енох, Ной, Сим, Авраам и другие), но более всего – Заратустрой, Буддой и Иисусом Христом. Но все они несли истину (частичную и неполную) только ограниченному кругу людей, тогда как сам Мани – апостол последнего поколения людей и последнее звено в цепи небесных посланников.

Манихейство представляет собой синкретическую религию и включает в себя элементы зороастризма (дуалистическая концепция вселенской борьбы света и тьмы, учение о современной эпохе как смешении Света и Тьмы и другое), буддизма (идея кармы и метемпсихозы), христианства (приход Мессии и образ Иисуса Христа).

В мифологических представлениях манихеев особое место отводилось сакральным числам. Знак идеальной целостности и совершенства – число 7. Оно совпадает с количеством канонических текстов учения Мани.

Число 12 соответствует числу персонифицированных добродетелей – 12 девам, сопровождающим Отца величия – бога света, 12 дочерям времени, числу великих богов, апостолов, светлых и темных величеств и т. д. Мани и манихейские святые изображались, но их иконография мало изучена. Образ пророка Мани со временем приобрел черты мифологического героя.

Иудаизм

В настоящее время численность еврейского населения в Иране составляет от 25 до 30 тысяч человек, около 15 тысяч из них живут в самом Тегеране, а остальные в Ширазе, Исфагане, Керманшахе, Йезде, Кермане, Рафсанджане, Боруджерде, Умире и других городах страны.

В Тегеране имеются две специальные еврейские школы для девочек, еще одна такая школа для мальчиков действует в Ширазе. Во всех городах Ирана, где проживают евреи, на постоянной основе проводятся специальные официальные курсы и занятия по изучению основ веры. В целом в еврейских школах в Иране обучаются примерно 2500 учащихся. Еврейская молодежь из числа граждан Ирана учится в государственных и негосударственных вузах страны.

Синагоги (по-персидски – каниса или конешт) в Иране функционировали с древнейших времен, то есть с самого начала возникновения еврейских кварталов в различных городах страны. Ныне в Тегеране действует 16 синагог. Древнейшая из них, синагога Хадаш, отличающаяся самобытным архитектурным и декоративным стилем, была основана первыми еврейскими поселенцами города.

После переселения евреев в центральные и северные регионы страны и их распространения по различным районам были построены новые синагоги.

Всего же по стране сегодня насчитывается более 30 синагог.

Иранские иудеи в целом принадлежат к сефардам и являются последователями испанских (в последнее столетие – багдадских) ученых-теологов, но под влиянием священнослужителей, в последнее столетие приезжающих с Запада (особенно после Первой мировой войны), в их религиозных традициях и ритуалах наблюдается и влияние евреев-ашкеназов.

Христианство

Христиане Ирана – самое многочисленное из религиозных меньшинств страны. Многие члены крупных и старейших церквей принадлежат к этническим группам с их собственной самобытной культурой и языком. Крупнейшая из них – армянская. Из 73 христианских храмов Ирана армянской церкви принадлежит около 40.

Армянские святыни являются не только местом свершения молитвы, но и часто посещаемыми туристскими объектами.

В православном Свято-Николаевском соборе Тегерана

Наибольшее число христиан-армян уже четыре столетия компактно проживают в городе Новая Джульфа (провинция Исфахан). Здесь расположены 13 церквей и один кафедральный собор Вонк. Все они построены в первой половине XVII в. Наиболее посещаемой считается Вифлеемская церковь на улице Назара, возведенная в 1628 г.

Основные христианские общины страны:

Армянская апостольская церковь в Иране (110–300 тыс. последователей),

Ассирийская церковь Восточного Ирана (около 11 тыс. последователей),

Халдейская католическая церковь (около 7 тыс. последователей),

Различные протестантские ответвления, наиболее важными из которых являются:

Пресвитерианская, в том числе ассирийская евангелическая церковь пятидесятников, в том числе ассирийская церковь пятидесятников Джамаат-э Раббани (иранская Ассамблея церквей Бога) и англиканская церковь Ирана.

Православный храм в Тегеране

Ислам

На человека, впервые приехавшего в Иран, сильное впечатление производит все, что связано с исламской религией. Это и многочисленные, особенно в городах, величественные мечети, которые и сейчас являются часто наиболее крупными и выразительными архитектурными памятниками, и особенности уклада жизни иранцев в связи с выполнением ими предписаний ислама.

Конституция страны установила шиитский толк ислама официальной религией государства, и подавляющее большинство населения исповедуют ислам. Исламская религия, возникшая в Аравии в начале VII в., начала распространяться в Иране во времена правления халифа Омара (634–644 гг.), в период завоевания арабами обширной территории Сасанидского государства. Подобно другим крупным религиям ислам распадался на толки, направления, секты; истоки, а частью и оформление некоторых из них относятся к раннему Средневековью. До XVI в. в Иране исповедовали ислам суннитского толка, а позднее – шиитского. Сейчас примерно 90 % населения являются последователями шиитского учения – большинство персов, азербайджанцы, около половины иранских курдов, значительная часть арабов и другие.

Суннизм исповедуют около 10 % населения Ирана – часть курдов, белуджи, проживающие в Белуджистане и Систане, некоторые арабы на побережье Персидского залива, туркмены.

Суннизм (от арабского слова «сунна» – «обычай, предание») является ортодоксальным толком ислама, имеющим и сейчас большое число последователей в странах Востока.

Шиизм (от арабского слова «ши'а» – партия), «политическая группа имама Али») является вторым, наиболее крупным толком ислама. Как шииты, так и сунниты признают существование единого бога Аллаха и пророка его Мухаммеда. Разница между учениями суннитов и шиитов состоит в том, что шииты отвергают как узурпаторов халифов, которые, согласно суннитскому преданию, пришли к власти в результате согласия общины верующих. Шииты считают, что после смерти Мухаммеда «повелителем верующих» мог стать только зять Мухаммеда – Али, а затем также его потомки, так называемые имамы. Сторонники группы Али в период раннего шиизма стояли в оппозиции к феодальной знати Ирана, где находился религиозный центр мусульман, и в дальнейшем шииты использовали недовольство халифами Омейядами, возникшее среди завоеванных арабами иранских, а также африканских (берберских) народов.

И в настоящее время в Иране придается большое значение пропаганде ислама. По радио и телевидению в определенные часы идут передачи на религиозные темы, в школах отводится значительное количество часов на изучение ислама, действуют теологические факультеты высших учебных заведений.

Официальные праздники, даже не имеющие религиозного повода, часто начинаются с выступления муллы и молитвы.

При проведении различных торжеств часто бывает так, что первым выступает высокопоставленный мулла, возглавляющий духовную общину остана, и уже после него говорят руководители данных учреждений, а на массовых празднествах, проходящих обычно на стадионах, губернатор провинции – останапар имеет слово вторым после муллы.

Как правило, первую часть своего выступления мулла произносит нараспев на арабском языке, малопонятном для большинства присутствующих. Происходит это потому, что,

по традиции, ее произносят на языке, на котором написан Коран. Затем на персидском произносятся пожелания успешной работы новому предприятию или поздравления с праздником.

Ряд высокопоставленных мулл активно сотрудничают с правительством. Известно также, что условием сохранения благополучия духовенства являются поддержка ими проводимых правительством мероприятий, соблюдение лояльности к государственной власти.

Важнейшим этапом становления ислама в стране явилась революция 1979 г., когда после свержения шаха Резы Пехлеви, предпринятого аятоллой Хомейни, Иран стал крупнейшим в мире теократическим государством.

Слово Корана

При многих иранских мечетях имеются небольшие музеи и библиотеки, их главной ценностью является Коран – религиозная книга мусульман. Порой это довольно старинные издания, массивные тома, где цветная вязь арабского шрифта нанесена на выделанную тонкую кожу газелей, и более поздние издания на бумаге с черным шрифтом.

Коран (по-арабски «кур'ан» обозначает «чтение») считается священной книгой, так же как и мусульманские сборники священных преданий (сунна) и мусульманское законодательство (шариат).

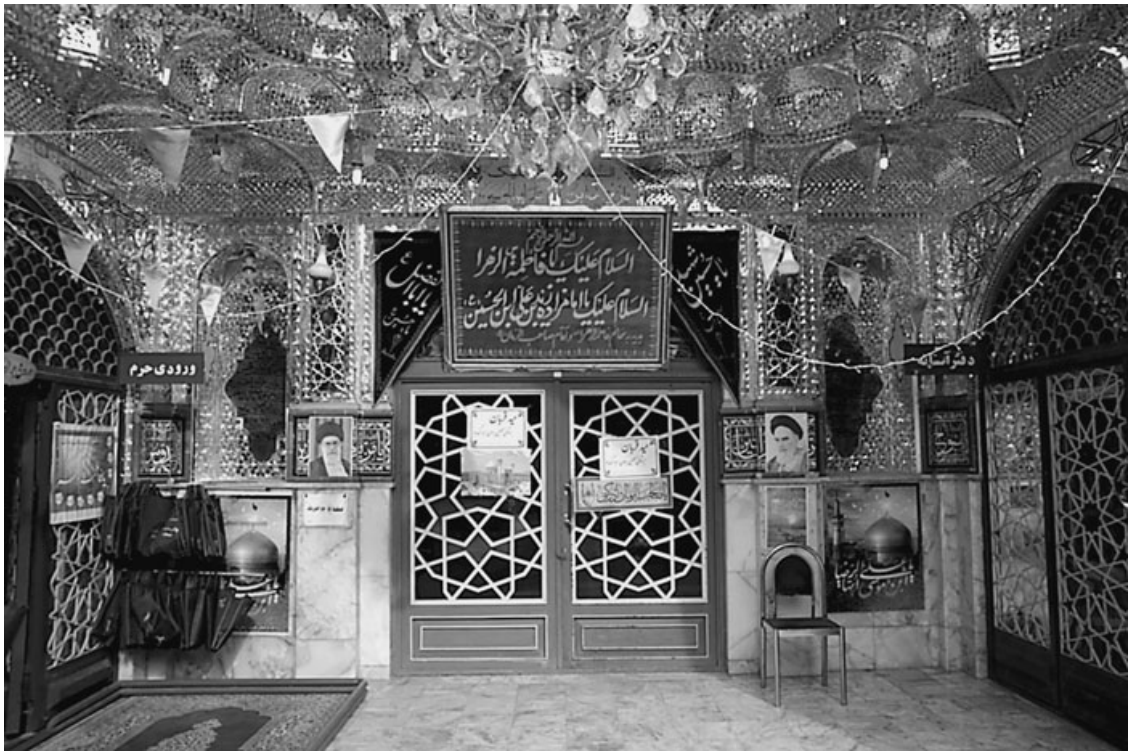
Некоторые положения Корана сохранили и правовое значение там, где ислам является государственной религией. На Коране принимаются клятвы и присяги, нарушение их считается тяжчайшим грехом. Суеверные люди к некоторым экземплярам Корана и даже выписанным из него стихам относятся как к талисманам. По легенде, Коран не сотворен, а существовал предвечно, хранится над престолом Аллаха и как «откровение» был передан пророку Мухаммаду.

В действительности же он был составлен в VII в., в период оформления ислама как религии, и является одной из тех книг, которые имеются и в других религиях и истолковываются их проповедниками как священные.

Коран написан на арабском языке и состоит из 114 глав (сур). Они отражают мусульманские представления о мироздании, предсказания о будущем человечества, Страшном суде, воскрешении мертвых и т. п. Приводятся древние мифы и сказания, предписания, касающиеся общественных и семейных отношений мусульман. Нравственные установки провозглашают дух индивидуализма, семейные отношения основываются на представлении о неравноправном, подчиненном положении женщины. В Коране имеется ряд заимствований из Библии, из христианской мифологической литературы. Это объясняется тем, что Коран составлялся тогда, когда уже сложились христианская церковь и принципы христианской догматики. Коран решительно защищает частную собственность, он предупреждает неимущих, чтобы они не пытались изменить свое тяжелое положение за счет собственности богатых. Тяжкие человеческие страдания, бедность, социальная несправедливость – все это оправдывается Кораном как благоденствия Аллаха.

Шииты после Аллаха и Мухаммеда чтят двенадцать имамов: зятя Мухаммеда – Али и одиннадцать его прямых потомков. Святыми центрами шиизма считаются прежде всего Мекка (в Саудовской Аравии) и города в Ираке – Кербела, Неджеф и Каземейн. Главным святым местом в Иране является город Мешхед, там находится гробница восьмого шиитского имама – Али-ар-Резы. Почитается также город Кум, где находится гробница Фатимы, сестры

имама Резы. Имеются и многочисленные гробницы потомков шиитских имамов (имам-заде), к которым совершаются паломничества.

Фасад мечети имам-заде Зейд на территории Тегеранского базара

По мусульманскому учению, верующие должны совершать пять раз в сутки молитву – намаз, соблюдать праздники и посты, совершать паломничество к святым местам – хадж, платить религиозные подати, подавать узаконенную милостыню, а также выполнять другие обряды. Свод мусульманских законов – шариат определяет все шаги гражданской жизни верующего, ставит его под контроль ислама и его духовных лиц. Даже в разговорной речи иранцев, как должностных лиц, так и простых людей, причем и в официальных разговорах по производственным вопросам с советскими специалистами, довольно часто употребляются выражения, которые вошли в привычный лексикон и отражают их подчиненность установлениям религии, деловая фраза зачастую заканчивается словами «иншалла» (если Аллаху это угодно) или «машалла» (делают то, что желает Аллах).

В периоды хаджа в Мекку в аэропортах разных городов Ирана, на железнодорожных и автобусных станциях наблюдается необычно большое скопление пассажиров, причем и на транзитные, и на местные линии. Это паломники, которые летят самолетами в Мекку (в Саудовской Аравии) через Тегеран. Здесь бывают паломники-мусульмане не только из Ирана, но и из Пакистана, даже Индонезии и других стран Юго-Восточной Азии. Преимущественно это пожилые люди, среди них немало женщин, некоторые едут и с сопровождающими, более молодыми и здоровыми людьми.

Часть побывавших в Мекке паломников, особенно женщины, определенное время носят на головах платки зеленого цвета, встречаются и пожилые мужчины, длительное время носящие зеленую чалму, но таких обычно бывает немного.

Хадж в иранский город Мешхед, находящийся в провинции Хорасан, граничащей с Туркменией, более доступен для иранских верующих, чем хадж в города Ирака или Саудовской Аравии. Совершившие хадж в Мешхед имеют право прибавлять к своей фамилии слово «мешхеде» – своего рода знак, требующий уважения к обладателю этой фамилии. В

стране отмечается довольно много религиозных праздников, большинство шиитских праздничных дней являются общемусульманскими. Отмечаются день рождения пророка Мухаммеда, праздник Мабас, когда он выступил со своей миссией, дни рождения имамов Али, Хосейна и некоторых других, праздник Фитр – День пожертвования в пользу бедных.

Шииты особенно отмечают траурные дни, и прежде всего дни ашура – первые десять дней первого в году лунного месяца, мохаррама. Это дни памяти шиитских мучеников и имама Хосейна.

В дни религиозных праздников и траура частные учреждения, а в некоторые дни – и государственные не работают, закрываются кинотеатры, по радио не передается музыка и не принято, чтобы и в домах мусульман было шумно.

Суфизм

Как и любая другая религия, ислам помимо своей внешней, обращенной ко многим последователям стороны, имеет и внутреннюю, скрытую, предназначенную не для всех. Мусульманский мистицизм, также известный как тасаввуф, или суфизм, – это целая система верований и религиозных практик, нацеленных на поиск и постижение божественной истины с помощью прямого контакта с Богом.

Понятие «суфий» происходит от арабского «суф» – шерсть; суфий – аскет, облаченный в шерстяное одеяние, власяницу. Вероятней всего, мусульманские подвижники переняли эту одежду у христианских отшельников. Их одежда обычно изготавливалась из шерсти, поэтому облачение в шерсть и стало символом отказа от общепринятых норм и крайнего самоотречения. Для аскетов, вставших на путь суфия, облачение в шерсть означало замену мирских ценностей духовными.

Есть и другие теории по поводу происхождения слова «суфий». Его возводят к арабскому «сафва» – чистота, святость, к греческому «софия» – мудрость, а также к еврейскому каббалистическому словосочетанию «эйн соф» – абсолютная бесконечность.

В основе учения лежит стремление суфия к постижению тайн веры, а метод их обретения – мгновенное озарение, которого человек может достичь с помощью особых приемов, изменяющих обычное состояние его сознания.

С течением времени суфии выработали собственный язык, в котором общепринятые слова наполнены совершенно иным смыслом, не понятным для непосвященных. Слово – это инструмент, выражающий Божественное откровение, помогающий как можно более полно осознать свое единение с Творцом. Цель подобного стремления – понять мир и собственное место в нем.

В работах суфиев различаются четыре формы познания, символами которых являются четыре жидкости.

Первая форма – восприятие и постижение явлений окружающего мира с помощью пяти органов чувств и разума – доступна каждому человеку без особой подготовки. Именно эта форма познания породила науку. Её символом считается прозрачная вода – она легко усваивается, но мало что даёт человеку, хотя без неё жизнь невозможна.

Вторая форма – интуитивное познание. Главную роль здесь играют воображение человека, умение улавливать отголоски иных миров в сознании и облекать их в слова, образы, звуки, цвет. Понятно, что именно с этой формой познания связаны искусство, литература и вообще мышление.

Символ интуитивного познания – молоко, жидкость, более питательная, чем вода.

Третья форма познания – опыт пророков и «столпов» суфизма, выраженный в созданных ими учениях и существенно отличающийся от непосредственного восприятия мира.

Пророк имеет дело с реальностью, не оказывающей воздействия на органы чувств, не имеющей ни вкуса, ни вида, ни запаха, но дающей необыкновенно яркие ощущения. Символом этой формы познания суфии считали мёд – жидкость не только весьма питательную, но и приятную на вкус.

И наконец, четвёртая форма – прямое переживание высшей реальности, не доступной ни для органов чувств, ни для интуиции. Познавать мир таким образом может лишь особо подготовленный человек, развивший у себя способности духовного восприятия. Тогда познание из последовательного, логического акта становится откровением, Божественным озарением.

Практически все религии обладают своими, выработанными веками методами и техниками, приводящими к откровению. Для дервишей – зикр, декламация аятов Корана, танец и поэзия. Суть этих практик одна: небывалый подъем духа человека, выход на принципиально новый уровень познания, обретение Божественной истины. Символом четвертой формы познания является вино, разрушающее границы человеческого Я.

Традиции суфизма в Иране развивались в тесном контакте с художественной подачей философских мыслей. Особенных высот достигла персидская поэзия. Суфизм оказал на нее колоссальное влияние.

Каллиграфия

В период халифата вместе с языком Корана – арабским в Иране была усвоена и арабская буквенная графика. Степень овладения красотой письма повсюду стала критерием интеллектуальности, образованности и духовной красоты личности. Согласно изречениям Пророка, каллиграф, которому удастся переписать красивым почерком Божье слово (Коран), будет принадлежать к числу обитателей рая.

Искусство каллиграфии передается из поколения в поколение

Каллиграфию обычно рассматривают как проявление человеческого духовного начала во всем его блеске, ибо чистота и великолепие письменности являются своего рода выражением непорочности внутреннего мира человека.

Каллиграфия начала процветать с самых ранних периодов истории ислама; грубые буквы семитского алфавита превратились в декоративные. Для написания и изучения Священного Корана использовали пиктографическую форму графики, напоминающую упрощенные виды иероглифов. Каллиграфия в Иране как направление искусства зародилась в исламский период его истории и утвердилась путем письменно-художественного изображения аятов (откровений) Корана и священных слов – Аллах, Мухаммад и Али – при декорации мусульманских культовых зданий и сооружений.

Период развития каллиграфии в Иране начался с особого, куфического стиля. Эта форма письменности именовалась «куфи» (по имени города Куфа в Ираке), и многие ее особенности приписывались хазрату Али ибн Абуталибу, который считался покровителем писарей и каллиграфов. Форма куфи пользовалась большой популярностью среди других многочисленных форм исламской письменности и вначале была лишена гласных звуков. Лишь после 686 года для их обозначения были добавлены соответствующие знаки, отличающиеся от способа написания существующих до этого букв.

Известны случаи использования стиля куфи на персидском языке при декорации дворца правителя Масуда из династии Газневидов. Получили распространение и различные формы куфического письма, между строками которого более мелким и сокращенным декоративным почерком (тугра) были внесены священные аяты Корана. Весьма уникальны и декорации дворцов, храмов эпохи Тимуридов с использованием куфического письма форм «наسخ» и «сулс».

Встречаются в Иране и различные формы каллиграфии на металлических и керамических изделиях, на тканях, золотых и серебряных монетах.

С расширением использования бумаги, изготовленной по рецептам китайских мастеров, начиная с 752 г., в исламском мире письменность куфи стала развиваться сразу в нескольких направлениях. Возникли отличающиеся друг от друга стили писания для книг и документов, в делопроизводстве.

Вначале полный текст Корана был переписан на обработанных шкурах животных тростниковым пером, страницы при этом имели форму прямоугольника с длинным основанием, и только с десятого века в странах восточной части исламского мира Коран начали переписывать на страницах обычной формы.

С изменением формата листа претерпели изменения и размеры букв: неравноудаленные, несоразмерные и крупные буквы первоначального куфи стали более слитными, ровными, пропорциональными, и в последующие века, вплоть до настоящего времени, они чаще всего используются в декоративных целях.

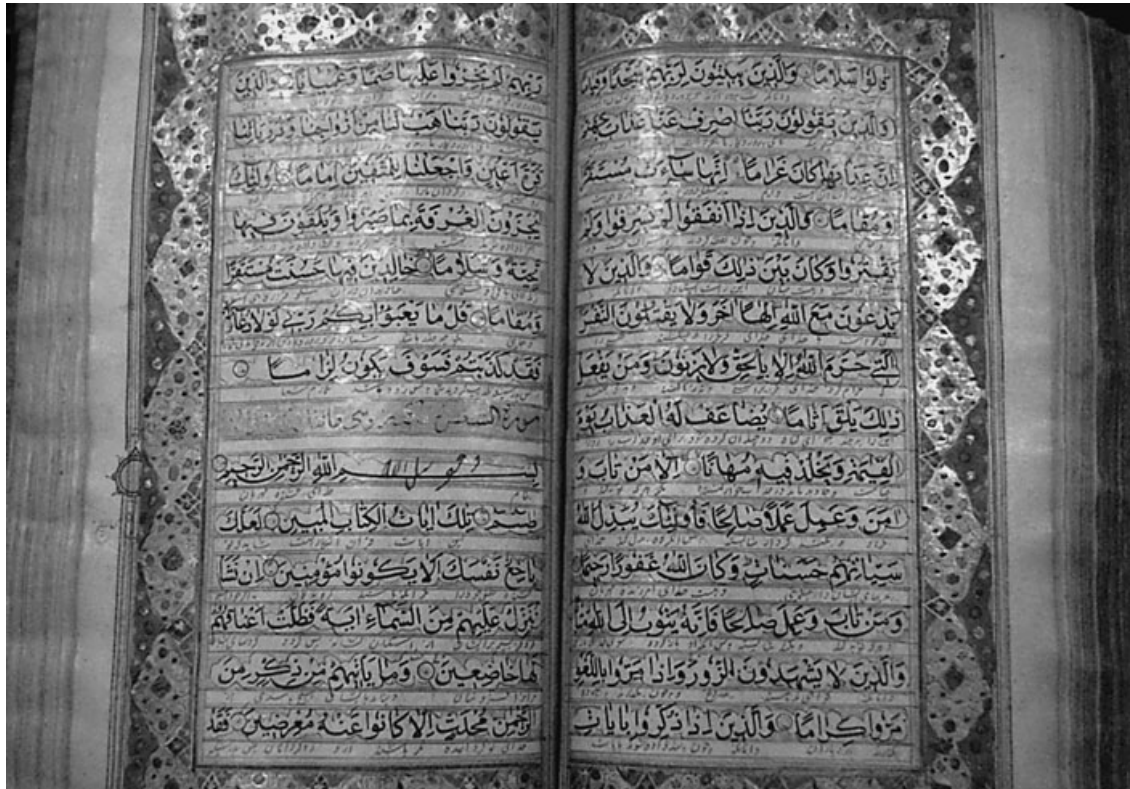
Упорство для достижения совершенства письма признано как одна из национальных особенностей иранцев. И действительно, каллиграфия на коже и на бумаге своим развитием обязана именно продолжительному и вдохновенному усердию иранских мастеров.

Одним из первых знаменитых мастеров каллиграфии, установившим систему правил для почерка «наسخ», был Ибн Мукалы (умер в 940 г.) – иранец, уроженец Шираза, знаменитый визирь Аббасидских халифов. Он завершил огромную работу по совершенствованию исламской каллиграфии – систематизировал и обосновал шесть почерковых стилей куфи, которые широко использовались во всех уголках исламского мира. Он первый начал соразмерять буквы с помощью кругов и полукругов и первую букву арабского алфавита (букву «алеф») принял как основу для выяснения соразмерности остальных 27 букв алфавита.

Простая деятельность по переписыванию текстов превратилась в настоящее искусство каллиграфии. Так как буква «алеф» в виде отрезка прямой линии имеет еще и цифровое значение «1», которое, согласно суфийской (ирфанской) теории, символизирует единого Создателя (Аллаха), начертание буквы «алеф» (согласно одной из суфийских интерпрета-

ций) соответствует образу Адама, который сотворен «по образу и подобию своего Создателя».

В дальнейшем правила каллиграфии, установленные Ибн Мукалой, были усовершенствованы Ибн Баввабом (умер в 1032 г.). Он наряду с кругами в качестве единиц измерения всех букв воспользовался еще и квадратическими точками, полученными отдельными прикосновениями тростникового пера. Согласно установленным Ибн Баввабом правилам, длина буквы «алеф» могла равняться пяти, семи или девяти таким точкам, а все остальные буквы, как правило, находились в соответствующем точечном соотношении. А точка, согласно суфийским представлениям, символизировала ту первоначальную «черную каплю», от которой возникли все создания.

Образчик средневековой каллиграфии

Письменность куфи постепенно, сначала в книгах и документах (которые первоначально составлялись в виде свитков), а затем, начиная с XIII в., и в эпиграфических надписях уступила свое место другой форме арабской письменности – насху. Таким образом, между 800-1250 гг. угловатые куфические буквы в эпиграфических надписях превратились в замысловатые и сложные цветные декорации и с трудом поддавались чтению, но геометрические декорации от этих букв были красочными и привлекательными.

Иранские каллиграфы считались непревзойденными мастерами во всех направлениях этого весьма важного искусства. Так, по преданию, в конце XIV века Иакот Моста'семи переписал для Тамерлана полный текст Священного Корана таким мелким почерком, что всю книгу можно было поместить под перстень. Увидев это, Тамерлан возмутился, ссылаясь на то, что, согласно преданию (хадисам) Пророка, Коран следует переписывать большими буквами. Каллиграф в ответ через некоторое время завершил переписывание Священного Корана таким образом, что длина каждой из строк составляла один локоть.

Внуки Тамерлана – Байсанкор Мирза (ум. в 1434 г.) и Ибрахим Султан (ум. в 1435 г.) – наряду со своей ученостью и мудростью считались и

хорошими каллиграфами. Следует также отметить, что в период правления Байсангора Мирзы в Герате (первая половина XV в.) распространился новый почерк – насталик. Он соответствовал многим особенностям языка фарси и особенно поэзии. Стилль насталик стал весьма популярным и в других странах, а количество мастеров-каллиграфов, отдавших предпочтение этому стилю, росло. В Турции, Индии, Средней Азии насталик считался основным почерком для персидских текстов и текстов на местных языках.

В Иране с учетом требований особенностей персидского языка под названием «насталик» и на основе принципов Ибн Мукалы формировалась специальная форма насха, признанная «прекрасной невестой» всех форм исламской письменности, она была удобным способом написания поэтических произведений на фарси, а также поэзии на языках урду и турецком.

От насталика эволюционировал другой почерк, под названием «шекасте», который, начиная с XVI в., использовали для писем и переписи дивана (собрание сочинений) поэтов. Основателем почерка «шекасте» считается известный каллиграф из Герата – Мир Шафеа (XV в.). Для чтения написанных этим почерком текстов требуются особая подготовка и, самое главное, определенный уровень грамотности и знания персидского языка, что придает таинственность почерку «шекасте», который с течением времени все больше совершенствовался.

Каллиграфы писали на коже, папирусе или бумаге (которая производилась во всех странах распространения насталик – от Испании до Индии). Ткали шелковые и другие ткани с этой письменностью, золотом вышивали красивые узорчатые тексты насталик на бархате, расписывали ими керамику, чеканили на металле, гравировали на камне.

Каллиграфия на бумаге осуществлялась с помощью тростникового пера, в исключительных случаях в этих целях в Индии и странах Центральной Азии использовались кисти. Мастерить тростниковое перо и готовить разные чернила – тоже целое искусство. Каллиграф настойчиво и терпеливо изучал написание различных букв, прежде чем уstad (учитель) позволял ему поставить свое имя под надписями.

Продолжая древние традиции, современные иранские мастера и в настоящее время успешно работают над совершенствованием искусства каллиграфии.

Глава II

Исторический очерк

Несмотря на то что история Ирана многоступенчата и сложна, ее формирование определялось взлетами и падениями плеяды династий, сопровождавшимися хаосом и беспорядками.

До второй половины XX в. в Иране не существовало глубоко научного подхода к осмыслению истории страны. Представление многих иранцев о своем прошлом было отражением мифов в сочетании с фактической историей. Это происходило в результате огромного влияния великих литературных произведений, таких, например, как «Шахнаме», на сознание людей.

Согласно народным легендам, в которых временные категории несоразмерно преувеличены, в Иране с начала создания мира сменилось более десятка шахских династий, каждая из которых правила более чем 2 тыс. лет! Детальное описание этих династий представлено в Авесте, которая согласно исламским источникам, была написана на 12 тыс. кусочках воловьей шкуры. Кроме Авесты и «Шахнаме», имена легендарных династий и правителей достаточно полно представлены в «Ведах» и «Махабхарате».

Многие современные литературные источники начинают свое повествование, касающееся истории Ирана, со времен основания первой персидской династии – Ахменидов. Легко подсчитать, что до событий 1979 года, когда в результате переворота был свергнут режим последнего иранского монарха, персидская империя насчитывала около 2500 лет своего существования. Однако нельзя упустить из вида тот колоссальный отрезок времени, который предшествовал воцарению самой величественной из династий Ирана в 550 г. до н. э.!

Таким образом, если взять в расчет самые первые культуры, зародившиеся на просторах страны, рамки истории Ирана расширяются более чем в два раза!

Вот и мы начинаем экскурс в историю, основываясь на археологических раскопках, сделанных в местах первых оседлых поселений.

Царские династии Ирана

Протоэламиды (3200–2700 гг. до н. э.)

Джирофт (3000–500 гг. до н. э.)

Элам (2700–539 г. до н. э.)

Манна (1000–700 гг. до н. э.)

Мидия (708–550 гг. до н. э.)

Ахемениды (648–330 гг. до н. э.)

Александр и Селевкиды (330–150 гг. до н. э.)

Парфянская династия Аршакидов (250 до н. э. – 224 гг. н. э.)

Сасаниды (224–650 гг.)

Исламское завоевание (633–661 гг.)

Омейяды (661–750 гг.)

Аббасиды (750–1258 гг.)

Тахириды (821–873 гг.)

Алавиды (864–928 гг.)

Саффариды (861–1003 гг.)

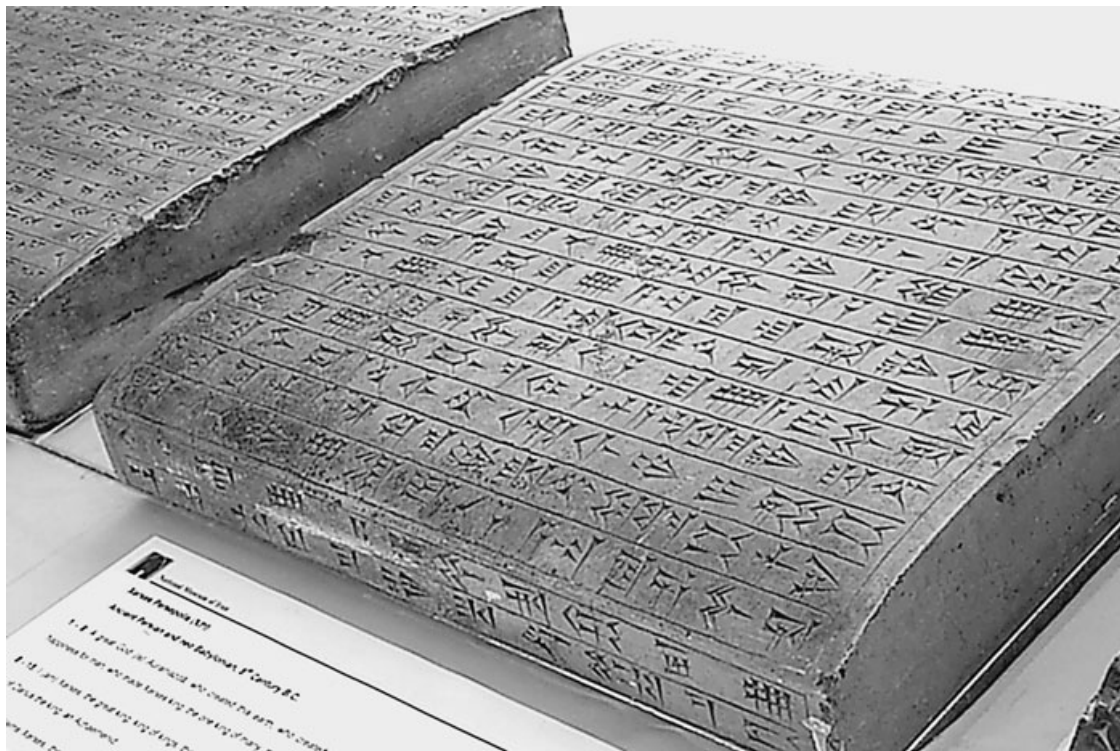
Саманиды (875–999 гг.)

Зияриды (928–1043 гг.)

Буиды (934-1055 гг.)
Газневиды (963-1187 гг.)
Сельджуки (1037–1194 гг.)
Гуриды (1149–1212 гг.)
Хорезмшахи (1077–1231 гг.)
Хулагуиды (1256–1353 гг.)
Музаффариды (1314–1393 гг.)
Чобаниды (1337–1357 гг.)
Сербедары (1337–1381 гг.)
Джалаириды (1370–1432 гг.)
Туркоманы Кара-Коюнлу (1407–1468 гг.)
Туркоманы Ак-Коюнлу (1378–1508 гг.)
Сефевиды (1501–1722/1736 гг.)
Хотаки (1722–1729 гг.)
Афшариды (1736–1802 гг.)
Зенды (1750–1794 гг.)
Каджары (1781–1925 гг.)
Пехлеви (1925–1979 гг.)
Исламская революция в Иране (1979 г.)
Временное правительство (1979 г.)
Исламская Республика Иран (с 1980 г.)

Протоэламиты и Элам

Протоэламиты – принятый в науке термин для обозначения цивилизации народностей, предположительно, обитавших на юге Месопотамии, которые позже расселились и распространили свое влияние на территории современного юго-западного Ирана (преимущественно провинции Хузестан и Лурестан), а также создали предпосылки для становления эламской цивилизации.

Образец клинописи из Археологического музея в Тегеране

О генеалогических связях эламского языка с самого начала его изучения высказывались самые разные точки зрения. Делались попытки связать его с кавказскими и алтайскими языковыми семьями, но наиболее вероятное родство все же связывает его с протодравидским языком, т. е. языком народов, живших в Индостане.

Около 3000 г. до н. э. протоэламиты создали пиктографическое (второе название – протоэламское) письмо, которое, однако, пока остается не расшифрованным. Для текстов, выполненных подобным письмом, ими использовались глиняные таблички.

Позже, во второй половине 3 тыс. до н. э., появляется эламское слоговое письмо. Оно имело около 80 знаков, и им можно было записывать не только хозяйственные, но также религиозные и политические тексты.

Протоэламская цивилизация ощутила на себе сильное влияние шумерской культуры, в дальнейшем распространившейся на территориях от Месопотамии до Центральной Азии.

Эламское письмо было заменено шумеро-аккадской клинописью, а протоэламская культура и её носители, в то время как на «первородине», в Месопотамии, она ассимилировалась с иными поздними культурами, окончательно закрепились на территории современного юго-западного Ирана и перешла в археологический слой, известная как эламская.

О государственной системе эламитов известно немного. Наряду с Верховным правителем, носившим титул «суккальмах» («великий посланец») и пребывав в столице Элама – Сузах, государством управлял его заместитель, как правило, младший брат царя, который

назывался «суккал» («посланец») Элама и Симаша и имел резиденцию в Симаше, а после смерти Верховного правителя занимал престол в Сузах.

На третьей ступени государственной иерархии стоял наместник, или царь города, Сузы, который становился суккалом Элама и Симаша в случае смерти последнего.

Более мелкими областями управляли «отцы», подчинявшиеся власти суккальмаха. После смерти кого-либо из них власть переходила к племянникам по материнской линии, т. е. сыновьям сестры. Для царских семей Элама были характерны браки на сестрах и левират, согласно которому, после смерти царя его брат и преемник женился на вдове умершего и тем самым получал право на престол. Именно поэтому цари и наследники престола в эламскую эпоху носили титул «сыновья сестры». По верованиям жителей Элама, законы были установлены богами, и их нарушение каралось богом солнца Наххунте. Исходя из этого, эламитами были предусмотрены жестокие наказания преступников. Например, за ложную клятву несчастному отрезали руку или язык или топили в реке. Суровым наказаниям подвергались также и те, кто нарушал контракт.

На протяжении III тыс. до н. э. Элам то оказывается в зависимости от месопотамских государств (Аккада, Ура), то обретает независимость и эламитами сами вторгаются в Двуречье, подчиняя себе его государства.

В XIV в. до н. э. Элам был завоеван Вавилоном, но около 1180 г. до н. э. вавилоняне были изгнаны, а эламитами совершили победоносный поход в Вавилонию, разграбив ее и увезя в числе добычи и знаменитую стелу с законами Хаммурапи (она была найдена современными археологами в Сузах). Затем (в XII–IX вв. до н. э.) Элам опять оказывается под властью Вавилона и в дальнейшем выступает в качестве союзника Вавилона в борьбе против Ассирии.

В 639 г. до н. э. ассирийцы разгромили и захватили Элам, а около 596 г. до н. э. Элам опять был захвачен Вавилоном (при Навуходоносоре II).

Джирофт

Практически одновременно с процветанием культуры протоэламитов и Элама в другой части Ирана существовала иная развитая культура – культура Джирофта, названная по местности близ реки Халиль-руд, на юго-западе страны, в нынешней провинции Керман.

Цивилизация Джирофта относится к цивилизациям бронзового века, ее существование датируется промежутком между 3000 и 500 гг. до н. э.

Именно здесь в результате паводковых ливней в 2000 г. было обнажено множество древних гробниц. Начались раскопки. За несколько сезонов археологических работ здесь было найдено множество интереснейших предметов домашней утвари высокохудожественного исполнения, что свидетельствовало о существовании развитой цивилизации. Рядом с поселком Тепе-Яхья также был обнаружен один из ремесленных центров этой цивилизации.

Археологи предполагают, что цивилизация Джирофта в дальнейшем оказала сильное влияние на так называемую Бактриано-Маргианскую культуру, возникшую позже и располагавшуюся севернее.

Манна

Манна (аккадск. Маннаи) – древнее государство, существовавшее в X–VII вв. до н. э. на севере страны, к югу и востоку от озера Урмия.

Центр царства, которое делилось на области, располагался в районе современного города Мехабад в провинции Западный Азербайджан.

Маннеи были известны своим коневодством, кроме того, возделывали хлеб, виноград и производили вино.

Самые известные находки ремесленных изделий маннеев были обнаружены в местечке Хасанлу. Эти находки доказывают высокий уровень развития металлообработки. Здесь же были найдены золотая чаша, на поверхности которой изображена боевая сцена (три бога в боевой колеснице), ткани, литейные формы, наконечники стрел, шлемы и оружие, а также остатки 2-3-этажных зданий.

Исследование Хасанлу дает представление о быте маннеев. Поселение было не укреплено, но в центре его была цитадель, обнесенная стеной из сырцового кирпича толщиной 3 м, на каменном основании высотой, по-видимому, около 9 м. Внутри цитадели находились дворец, храм и сокровищница («жемчужный дом», так как в ней было найдено множество жемчужин и стеклянных бусин). Типичны для маннейской архитектуры длинные открытые дворы с портиками с одной или двух сторон, с колоннами (в Хасанлу – из тополя на каменных основаниях); некоторые ученые видят здесь прообраз ахеменидской архитектуры.

Манна была рабовладельческим государством, во главе которого был царь. Уже во второй половине VIII в. власть здесь передавалась по наследству. Области управлялись наместниками, они, в свою очередь, подчинялись центральной власти. В управлении участвовала знать, чиновники и члены господствующей семьи.

И все же археологически Манна мало изучена. Письменные источники об этом государстве дошли до нас только в надписях ассирийских и урартских царей, описывавших победы над ней. Так, впервые Манна упоминается как объект похода на нее ассирийского царя Салмансара III, который в 829 г. до н. э. вторгся в пределы страны и разрушил её столицу Изирту. На следующий год он уже берет с маннеев дань. При его преемнике, Шамши-Ададе V вновь упоминаются войны с маннеями. В то же время Манна начинает подвергаться вторжениям с севера, со стороны Урарту, о чём свидетельствует надпись царя Урарту Ишпуини (824–806 гг. до н. э.) о том, как он со 106 боевыми колесницами, 10 000 всадников и 22 000 пехотинцев выступил против области Парсуаш и маннейского города Мешта.

Экспонаты тегеранского Археологического музея рассказывают о далеком прошлом

Это было время наивысшего могущества Урарту и временного ослабления Ассирии. При Тиглатпаласаре III (744–722 гг. до н. э.) Ассирия вновь усиливается и вступает в борьбу с Урарту, в частности, за влияние в Манне, которую пытается подчинить, со своей стороны, урартский царь Руса I. Решительная борьба разгорелась между ним и Саргоном II (722–705 гг. до н. э.). Около 719 г. урарты объединились с Митатти, князем Зикирту, и Багдатти из Уишдиша (горная местность к востоку от озера Урмия) против царя Манны Иранзу, бывшего тогда ассирийским союзником. Руса I захватил несколько маннейских городов, другие захватил Митатти. Саргон спешит на помощь союзникам, вторгается в Зикирту и частично выселяет ее жителей в Дамаск.

Багдатти, однако, при поддержке Русы взбунтовался в 717 г. против Азы, сына Иранзу (к тому времени умершего). Аза был убит в горах Уишдиш, а его труп брошен без погребения.

Саргон спешно выступил к горам Уишдиш, захватил Багдатти, содрал с него кожу, а тело выставил для всеобщего обозрения, чтобы утратить потенциальных мятежников. Руса, со своей стороны, сделал царем брата Азы Уллусуна, который согласился уступить Урарту значительные территории. Саргон вновь вторгся, подавил мятеж, взял Изирту, содрал кожу с пленников; однако Уллусуна остался на престоле. Затем Саргон объединяется с Уллусуной против Русы и Митатти, прогоняет его, берет Зикирту и размещает в окрестных областях гарнизоны.

Нашествие киммерийцев, от которого пострадали и урарты, и ассирийцы, дает некоторую передышку маннеям. При Ассархаддоне, в 670х гг., маннеи упоминаются как союзники скифов и угроза для Ассирии. При Ашшурбанипале, около 660 г. до н. э., царь Манны Ахшери захватывает несколько ассирийских крепостей; Ашшурбанипал послал против него полководца Набу-шар-усура, который осадил Изирту, опустошил ее окрестности и привел

маннейцев к повиновению. Преемник Ахшери, Уолли, поддерживает ассирийцев против мидийцев и вавилонян, уже добивавших Ассирию. Однако Ассирия пала, и, видимо, вслед за ней мидийцы где-то к 600 г. до н. э. завоевали Манну. Последующие века знают территорию Манны уже как часть этнической Мидии.

Мидийское царство

История Мидийского царства дошла до наших дней, в основном, благодаря исследованиям Геродота, основывавшегося на ассирийских источниках о мидянах.

Согласно записям великого грека, до середины VII в. до н. э. у мидян еще не было единой власти, однако нападения ассирийцев, урартов и маннеев послужили причиной того, что на основе горького исторического опыта они сделали выводы, увидев выход в создании единого государства, способного противостоять врагам.

В 715 г. до н. э. впервые упоминается некий судья Дайукку (Дейок), вступивший в неудачный заговор с царем Урарту Русой I против Уллусуны, закончившийся поражением из-за вмешательства Саргона II. Это историческое событие и связано с именем человека, которого Геродот называет в качестве основателя Мидии.

Нападения многочисленных киммерийских и скифских племен (арийских по происхождению), пересекавших Кавказ и Аракс большей частью с целью грабежа и добычи, на долгое время стали головной болью для мидян, и именно этот фактор отсрочил их победу над ассирийцами. Правление Асархаддона (ок. 673–672 гг. до н. э.) совпадает с военными действиями против арийских народов, которые постоянно угрожали столичному центру – Ниневии и хотели уничтожить Ассирию.

Представляется, что то сильное давление, которое оказывал Саргон II на Мидию, во время правления его преемника, Синаххериба (705–681 гг. до н. э.) уменьшилось, поскольку тот был занят войной с многочисленными мятежниками в Вавилоне, Египте и Иудее. Видимо, это можно считать одной из причин объединения мидийских племен под началом дома Дейока.

На самом деле Дейок не только сплотил мидян, но и собрал родственные племена маннеев и киммерийцев. Последние были иранцами по происхождению, но вместе со скифами они перешли Кавказ и поселились на границе двух государств, враждующих с Ассирией и Урарту.

Преемником Дейока стал его сын Фравартиш (Фраорт). За 22 года его царствования (655–635 гг. до н. э.) владения Мидии расширились. Помимо того, что он заключил договор с персами, он присоединил и другие районы. Ощущение силы, появившееся у этого знающего свое дело человека в результате четкого управления страной и укрепления военной мощи, стало причиной того, что он предпринял решительную попытку устранить жестокого и в то же время начинавшего приходить в упадок врага.

Не осознавая того, что его армия еще недостаточно сильна, чтобы противостоять воинственным ассирийцам, покорившим все народы Передней Азии, мидийский царь поплатился головой за свою ошибку, погибнув в безрезультатном походе против Ассирии.

Окончательный итог войны и победа в ней стали уделом его преемника, Киаксара. Воспользовавшись моментом, когда два ассирийских полководца – Син-шуми-лишир и Син-шарру-ишкун – сражались между собой за трон и корону, он напал на Ассирию. Этот успешный поход потряс основы ассирийского владычества и освободил мир того времени от мощного врага, так как, несмотря на яростное сопротивление ассирийского военачальника, последний в конце концов понес поражение, и войско мидян во второй раз вступило на земли Ассирии и осадило Ниневию. Мидийский главнокомандующий понимал, что осада ассирийской столицы будет длительной, и послал часть войска грабить и уничтожать плодородные равнины вокруг нее, поскольку принял решение окончательно уничтожить врага и стереть Ассирию с лица земли.

Конечно, в это время Ассирия не бездействовала, и группы скифов, перешедшие Кавказ близ Дербента, хлынули на юг. Это чреватое бедой событие стало причиной того, что Киаксар ради защиты своего только что ставшего на ноги государства и народа снял осаду с Ниневии и поспешил на войну со скифами.

Позже мидийцам не без помощи вавилонян все же удалось завоевать величественную ассирийскую державу. Это ключевое событие в истории Древнего мира произошло в 612 г. до н. э.

При этом Мидии отошла Северная Месопотамия, вслед за тем Киаксар покоряет Урарту и нападает на мелкие царства восточной Малой Азии. После длительной войны он успешно делит с Лидией Анатолию по реке Галис (Кызыл-Ырмак). Таким образом, к концу царствования Киаксара мидийцы оказываются на вершине могущества, владея всем нынешним Ираном, Армянским нагорьем, Северной Месопотамией и востоком Малой Азии.

Конечно, Киаксар не ограничился победой над Ассирией и Северной Месопотамией и присоединил к своему государству еще некоторые районы Ирана, а именно: Гирканию (Горган), Парфию и Балх, таким образом, провел северо-восточную границу Мидии до пустыни Каракумы на территории современного Туркменистана.

Мидийцы были очень близки по языку, обычаям и по религии к персам. Они носили длинные волосы и бороды; как и персы, и все иранцы, они носили штаны, короткие сапожки и на поясе – акинак (среднее между длинным кинжалом и коротким мечом), бывший отличительным признаком свободного мужчины. В отличие от персов они надевали не узкие куртки, а длинные просторные одеяния с большими рукавами (их быстро переняла персидская знать и презирали греки, считая женскими); от персов их также отличал особый вид головных уборов (это можно увидеть на барельефах ападанов в столице будущей династии Ахеменидов – Персеполе). Мидийские пехотинцы были вооружены короткими копьями и плетеными, обтянутыми кожей щитами.

Но в отличие от персов, сражавшихся в пешем строю, мидийцы славились своей конницей. Мидийский царь сражался в центре войска, стоя на ассирийской колеснице, – обычай, перенятый персами. Как и все иранские народы, мидийцы использовали пластинчатые доспехи, покрывавшие и всадников, и коней.

Столицей Мидии являлись Экбатаны (ныне город Хамадан в одноименной провинции).

Геродот так описывает этот город: «Дейок воздвиг большой укрепленный город – Экбатаны, в котором одна стена кольцом охватывала другую. Крепостные стены были построены так, что одно их кольцо выдавалось над другим только на высоту бастиона. Местоположение города на холме благоприятствовало такому устройству стен, однако местность была еще немного изменена искусственно.

Всех колец стен было семь, внутри последнего внутреннего кольца находятся царский дворец и сокровищница. Длина наибольшего кольца стен почти такая же, что и у кольцевой стены Афин. Бастионы первого кольца стен – белые, второго – черные, третьего – желто-красные, четвертого – темно-синие, пятого – сандаракового (оранжево-красный) цвета. Таким образом, бастионы всех пяти колец пестро окрашены. Что же касается двух последних колец, то бастионы одного были посеребренные, другого – позолоченные».

Империя Ахеменидов

С начала VII в. до н. э. центральная власть персов оказалась сосредоточенной на юго-западе нынешнего Ирана, в провинции Фарс, которая позднее и дала стране свое название.

Представители персидских царей из рода Ахемена сумели образовать державу, подчинившую большую часть всего Древнего мира; их владения разрослись в обширнейшую территорию, от Греции и Ливии на западе до Аральского моря на севере и Индии на юге и востоке.

Согласно «Истории» Геродота персидскую общность составляли десять племен: пасаргады, марафии, маспии, пантиалаи, дерусиэи, германии, даи, марды, дропики и сагартии. По его мнению, Ахемениды происходили из оседлого племени пасаргадов и считались одним из самых благородных и влиятельных персидских родов. Этот род широко прославился тем, что создал институты и организацию, с помощью которых был заложен фундамент огромной империи с прогрессивным и гуманным законодательством, где впервые подвластные народы управлялись под сенью закона.

Способ управления страной Ахеменидов ни в коей мере не походил на те, которые практиковались до них, и, без сомнения, можно сказать, что и в позднейшее время не повторялся ни в одном из государств, ставших империями и расширивших свои границы. Ахемениды никогда не заставляли покоренные народы следовать своим общественно-политическим или религиозным нормам и в полной мере уважали традиции и обычаи подданных. Вернее сказать, они обладали настолько широкими взглядами на данные вопросы, что практически во всех странах надевали местные одежды, посещали местные святилища и совершали поклонение вместе с местным населением. В действительности они мыслили и действовали так, чтобы все передовые нации продолжали вести цивилизованный образ жизни, а персы в силу своей храбрости, решительности и способности к упорядочению и созиданию занимали первые посты в их управлении и наставлении.

Суть дела, по мнению Ахеменидов, состояла в том, чтобы различные нации под их началом – все народы, имевшие различные корни и происхождение, равно как различные обычаи и навыки, – сами двигались на более высокие уровни развития, чтобы были сохранены их честь и достоинство, так же как и их самобытность была неприкосновенна, где бы они ни находились.

С продолжением завоеваний Кира, Камбиза и Дария на свет появилось государство, включавшее древние цивилизации, поскольку в новое образование под названием «Ахеменидская империя» входили Месопотамия, Сирия, Египет, Малая Азия, города и острова Греции, часть Индии, Мавераннахр и Средняя Азия, вплоть до Сырдарьи и Памира, Кавказ и район Персидского залива. Если бы персы действовали со злобой и ненавистью, как многие могущественные державы, и желали навязать свои традиции, обычаи и образ мышления побежденным, наверняка история говорила бы о них по-другому. Однако правильная манера поведения со своими подданными, избранная всеми тремя знаменитыми завоевателями из этой династии, стала причиной возникновения самой старой в мире могущественной демократии, при которой сохранялись внутренняя независимость подвластных стран и древние культуры.

Тот акцент, который делали главные цари этой династии на лояльность подданных царской семье, существовал потому, что все огромное здание империи было основано на чувстве единства. Люди относились к символу царской власти как к божеству и считали великолепие и изощренность придворного церемониала своими. Быстрые победы первых трех правителей династии также принесли правящей верхушке огромное доверие и окружили память о них ореолом вечной славы. Подвластные народы были также вправе сохранить

свой общественно-религиозный строй и даже вождей до тех пор, пока официально не признавали центральной власти царя и не платили возложенных на них податей, и могли жить в покое и уверенности.

Очевидно то, что Ахемениды обязаны мидянам, считающимся их старшими братьями, тем, что касается принципов управления страной, так как те были их предшественниками в государственном управлении. Великолепие и пышность ахеменидского двора также в некоторой степени напоминали конец правления мидян, в особенности их последнего правителя – Астиага.

Верно и то, что и Элам со своей почти трехтысячелетней культурой погиб в последней трети VII в. до н. э., и ценные памятники его цивилизации исчезли, но даже то незначительное их количество, которое осталось, было достаточным для того, чтобы приблизить скорое воцарение Ахеменидов и дать новую жизнь письменности, языку и гражданской культуре этого древнего народа.

Основателем персидской империи принято считать Кира (Куруша) II, приписывая к его имени эпитет «Великий». Однако до воцарения на трон ему предшествовали и другие из рода Ахеменидов, также признававшиеся царями. Все они были прямыми предками Кира Великого.

В их числе следующие личности:

Ахемен – Хахаманиш (Нахāmaniš) – 675 гг. до н. э.

Теисп – Чишпиш (Jišpiš) 675–640 гг. до н. э.

Кир I – Куруш I (Kuruš I) 640–580 гг. до н. э.

Камбиз I – Камбуджия I (Kambujiya I) 580–559 гг. до н. э.

По поводу личности Кира можно сказать, что всеми историками он признается человеком умным, милосердным, решительным и энергичным. В случае трудностей он прибегал к уму, а не к силе. Был милостив с побежденными народами. Уважал веру и убеждения других людей и ни одного захваченного города или страны не вырезал. Кир привнес своеобразную моральную революцию в Древний мир, и можно добавить, что он – единственный неиудей, упомянутый в Священном Писании как спаситель, пророк и помазанник.

Вторым великим царем из династии Ахеменидов был Камбиз, правивший при Кире Вавилоном (завоевание Вавилона Киром Великим относят к 539–538 гг. до н. э.) и занявший место отца после его смерти. Известно, что Камбиз завидовал своему брату Бардии, управлявшему Хорезмом, Парфией, Карманной и восточными областями, и, убив его, в течение трех лет подавлял многочисленные восстания на рубежах огромной империи. После этого он задумался о продолжении персидской мировой экспансии и, узнав об интригах египетского фараона Амасиса, в 526 г. до н. э. отправился в эту страну. В то самое время Амасис скончался, и воевать вынужден был его преемник Псамметих III.

Камбиз вопреки ожиданиям египтян напал не с моря, а с суши, пройдя через Синайскую пустыню. Поблизости от Пелусия, на границе Африки и Азии, произошло сражение, закончившееся победой иранцев, а годом позже, в 525 г. до н. э., в Мемфисе Камбиз заставил признать себя фараоном верхнего и нижнего Египта.

В новой, покоренной им стране Камбиз проводил ту же политику интеграции местной элиты, как и его отец Кир в Вавилоне, для того чтобы гарантировать их лояльность.

Один из египетских флотоводцев, Уджа-Гор-ресент в своей надписи, дошедшей до нас, много говорит о Камбизе, вознося иранского царя, как богиню Нейт, и употребляет в его отношении титулатуру египетских фараонов.

«Камбиз проводил, также следуя по стопам своего отца, мирную политику в отношении покоренной страны. Преодолев вооруженное сопротивление египтян, Камбиз воздер-

живается от разорения страны и истребления жителей. Он даже оставляет в живых египетского царя Псамметиха».

Камбиз принял решение завладеть еще одним африканским регионом. Греческие колонии на северном побережье Африки подчинились ему по собственной воле, да и Карфаген (современный Тунис), покорив финикийцев, сам признал власть иранцев и в то время помогал иранскому войску обеспечивать безопасность на южном побережье Средиземного моря...

Позже Камбиз решил совершить поход в более отдаленные южные части Африки, в частности, в Нубию. «Греческие источники, возможно, находясь под влиянием египетских, рассказывают, что нубийская кампания под руководством самого царя завершилась поражением. У воинов не было провианта, и огромное количество людей умерли на переходе. Вместе с тем есть основания говорить о том, что персы все же побывали в Набатее. Камбиз основал город Мероэ, назвав его в честь своей жены, что доказывает, что указанный военный поход не был таким жалким, как его представляют некоторые источники».

Возрастающее недовольство по поводу роста расходов вследствие египетских проблем было, вероятно, одной из причин, которые привели к политическому кризису в Персии. Торопливо оставив Египет, Камбиз так и не смог снова увидеть свою родную страну, он умер от ранения в бедро на обратной дороге, в Сирии...

Дальнейшая реконструкция хода истории в ахеменидскую эпоху убедительно изложена в трудах одного из известнейших французских востоковедов и исследователей древней Персии Филипа Гюиза.

Основным документом, ознаменовавшим момент прихода Дария к власти, является так называемая Бехистунская надпись (522–521 гг. до н. э.), выполненная в горной породе у дороги, связывающей города Хамадан и Керманшах. Изображение и текст, повторяющийся на трех языках, отображают его победу над мидийским магом Гауматой.

Владычество этого одиозного правителя стало одним из ключевых моментов ахеменидской истории: империя достигла не только своего максимального территориального расширения, но и подверглась также глубоким реформам в налоговом и административном планах.

Новый толчок развитию идеологии власти дало начало работ по строительству царских резиденций в Сузах и Персеполе. Письменные источники, главным образом греческие, говоря об этом важном периоде истории страны, мало внимания уделяют деталям активного противостояния между Персией, с одной стороны, и Афинами и другими греческими городами-государствами в Азии – с другой. За три с половиной десятилетия именно Дарий сумел включить в империю Киренаику и Фракию на западе, а также завоевал Индию до Инда на востоке. Его дальновидной политике консолидации страны был нанесен серьезный удар ионическим мятежом в 499 г. до н. э. в Малой Азии, которым руководил тиран Аристагор из Милета. Этот мятеж был подавлен ценой значительных усилий с персидской стороны. Печальное «поражение» на равнине Маратона в 490 г. до н. э., в конце кампании, в остальном увенчавшейся полным успехом, не было решающим сражением – не слишком многочисленный отряд персов предпочел погрузиться на корабли и выйти в море сразу же после погрузки, но это событие было отмечено в Афинах как победа свободной молодой демократии в борьбе против рабства Персидской империи.

В отличие от того, что внушают нам греческие источники, а именно – Геродот, кампания, которой руководили Датис и Артаферн, скорее всего, имела целью не завоевание Греции, а лишь установление дружественных правительств в Эгее.

Пришедший к власти в 486 г. до н. э. Ксеркс I ставил перед собой важнейшую задачу: сменив на троне своего отца Дария, закрепить территориальные завоевания и продолжить административные реформы.

Представленный греческими источниками как жестокий деспот, без малейшего воображения, потерпевший военные поражения в сражениях в Греции на море у Саламина (480 г. до н. э.) и на суше при Платее (479 г. до н. э.), он был бы нелепой копией своего отца... Конечно, невозможно отрицать его провал в Греции, где греческий союз сражался не против персидского «варварства» и деспотизма, а за свою независимость по отношению к внешней силе. Но упрочение власти и методов управления в Вавилонии (без разрушения алтарей и похищения статуи Мардука, в чем его несправедливо обвиняют) было намного важнее для стабилизации центральной власти империи. Не менее реальным был и размах строительства в Персеполе, отражавший также усиление и укрепление монархической идеологии.

Преемники Ксеркса, начиная с его сына Артаксеркса I, старались впоследствии сдерживать афинян (которые после побед над персами основали Делосскую лигу в 487 г. до н. э. для того, чтобы защищать греческие города в Малой Азии) и разумно управлять другими территориями ахеменидской империи, так чтобы они приносили достаточный доход. Отношения между греками и персами в течение периода, последовавшего за Греко-персидскими войнами, были не только отрицательными, весьма распространенным в Греции стало подражание стилю жизни персов. Если верно, что число династических переворотов и убийств множилось до самого воцарения последнего ахеменидского царя, Дария III, в 336 г. до н. э., эти бесспорные проблемы в центре империи ни в коей мере не представляли угрозы для ее сохранения и несколько не свидетельствовали о начинающемся упадке Персии, где персы были изнежены жизнью в пышности и разгуле в ослабленной империи (что было столь многократно и красочно описано греческими авторами IV в. до н. э.).

Новое покорение Египта в 343 гг. до н. э. (до 332 гг. до н. э.) Артаксерксом III является, скорее, доказательством обратного.

Решающий бой при Гавгамелах

С запада ахеменидской империи угрожала набравшая огромную силу македонская держава. Македония располагала первоклассной по тому времени армией, которую возглавлял уже одержавший не одну победу полководец Александр Македонский. Основой армии македонян была фаланга в 16 рядов в глубину. Воины задних рядов были вооружены сариссами, копьями пятиметровой длины, которые поддерживали впередистоящие, и, таким образом, вся фаланга принимала участие в битве, не нарушая строя. По бокам фаланги размещались легковооруженные и маневренные воины. Армия имела тараны, катапульты и другую осадную технику.

1 октября 331 г. до н. э. на территории Мидии, близ селения Гавгамелы (30 км от современного Мосула и Ираке) произошла крупнейшая в истории мира битва.

В ней в жестоком единоборстве столкнулись войска Александра Македонского и персидского царя Дария III. На этот раз фортуна отвернулась от персидского монарха, на счету которого было немало блестящих побед. Правда, на какое-то мгновение показалось, что персы возьмут верх, так как на одном из важнейших участков фронта македонский военачальник Парменион попал в западню и срочно обратился к Александру с просьбой о помощи. Осознав всю опасность сложившейся ситуации, Александр Македонский лично

возглавил отряд лучших копьеносцев и прорвал оборону противника на том участке, где располагался командный пункт Дария.

Македонские воины поразили копьями телохранителей персидского царя. Весть об этом с быстротою молнии облетела его войска, их моральный дух был подорван, и они потеряли прежнюю способность продолжать боевые действия.

В битве при Гавгамелах была предreshена участь ахеменидской державы. Путь на Персеполь, Сузы и Экбатаны был открыт.

Дарию III удалось избежать плена, и он отошел с частью своих войск в Мидию, надеясь собраться с силами и дать сражение Александру Македонскому. Но этому намерению не суждено было осуществиться. Сатрап Бактрии по имени Бесс, не скупившийся до этого на заверения в покорности персидскому монарху, вероломно изменил ему. Он пробрался в лагерь Дария и убил его. В то время ахеменидскому монарху было 50 лет. Бесс провозгласил себя царем под именем Артаксеркса IV.

До настоящего времени Дария III изображают бездарным и трусливым противником Александра Великого. Тем не менее этот пристрастный портрет необходимо несколько подкорректировать: бегство ахеменидского царя необходимо рассматривать в контексте идеологии сохранения царской ахеменидской власти, которая ему была поручена богами. Более того, его оборонительная стратегия по отношению к македонским захватчикам была абсолютно логичной и понятной, а не являлась хаотичным бегством и следствием паники. В конечном счете, прекращение ахеменидской династии объясняется в наименьшей степени, так называемым упадком – скорее всего, это произошло вследствие неспособности добиться настоящей лояльности к империи со стороны подчиненных народов.

Александр Македонский и Селевкиды

Завоевание ахеменидской империи Александром в немалой степени было обусловлено не только исключительными военными способностями царя Македонии, незаурядного человека, но и превосходством его армии, в том числе искусством осады городов. Для завоеванных народов Александр не был освободителем от персидского ярма. Он видел себя не только мстителем, но и наследником последнего из рода Ахеменидов, стремясь к соблюдению персидских традиций.

В то время как персидские аристократы постепенно признали его одним из своих, бактрийско-согдийская аристократия продолжала сопротивляться ему в течение некоторого времени, до его брака с бактрийской принцессой Роксаной. Более того, поведение царя в обществе, использование им церемониала ахеменидского двора (с земным поклоном и prostиrанием ниц, царским приемом и т. д.) постепенно отдалили его от собственных греко-македонских войск.

Благодаря дальновидным действиям сатрапа Певкеста, в которых не было ничего «македонизирующего», общее положение в Персии оставалось спокойным и после смерти Александра, но в других областях (Бактрии, Индии и мидийской Атропатене) вспыхивали мятежи, приводившие к постепенному отпадению от центральной власти. Селевк I, один из военачальников Александра, который сочетался браком с бактрийской принцессой Апамой в ходе массового заключения браков в Сузах в 324 г. до н. э., подчинил себе Месопотамию и между 312 и 301 гг. до н. э. – Иран.

Он предпринял несколько завоевательных походов на восток, пытаясь сохранить за собой верхние сатрапии на северо-востоке Ирана. Но борьба на западе мешала Селевку управлять восточными областями. Возвышение его сына Антиоха I, рожденного от союза с

иранкой и воспитанного в обеих культурах, как соправителя отца на востоке, на территориях по эту сторону Евфрата, было актом предусмотрительности. Впоследствии, в ходе длинной восточной кампании Антиоха III (212–204 гг. до н. э.) против парфян и греко-бактрийцев, отправших от империи в середине III в., эти последние были вынуждены вновь на короткий период частично признать селевкидский суверенитет. Но вследствие тяжких поражений Антиоха от Рима под Фермопилами (191 г. до н. э.) и Магнезией (190 г. до н. э.) и после окончательного фиаско его восточной кампании Бактрия была непоправимо потеряна для Селевкидов, а Парфия получила возможность приобретения территорий к западу. Поощряемые таким развитием событий, начинают отделяться правители других селевкидских областей (Фратарака в Персии, Камнаскир в Элимаиде, Гиспаосин и его преемники в Харакене, в устье Тигра и Евфрата), которые впоследствии вошли в образовавшуюся позднее парфянскую империю.

Парфянская династия Аршакидов

При Селевке II Каллинике (246–225 гг. до н. э.) селевкидская империя начала испытывать серьезное давление на нескольких фронтах (мятеж сатрапа Парфии Андрагора, борьба за трон с братом Антиохом Гиераксом, мятеж бактрийского сатрапа Диодота, создавшего независимое государство). Воспользовавшись неопределенностью, возникшей по причине отделения сатрапа Андрагора, парнские полукочевники во главе с Аршаком вторглись в Парфию, изгнали мятежного сатрапа и быстро захватили некоторые другие бывшие ахеменидские и селевкидские территории, впредь именуя себя парфянами и датируя основание своего царства согласно новой, аршакидской эре.

Аршак I сумел укрепить свое положение, был провозглашен царем, основал столицу Дара и начал чеканить собственную монету. Со временем имя «Аршак» стало чем-то вроде почетного титула парфянских царей.

И хотя основателем этой парфянской династии считают именно Аршака I, реально же первым царем из этой династии, правившей Парфией, стал его брат Тиридат, принявший тронное имя – Аршак II. Представители (младшие ветви) этой династии находились у власти и правили также в Кавказской Албании, Армении и Иберии.

При Антиохе III на некоторое время (ок. 210–188 гг. до н. э.) парфяне были вынуждены снова признать селевкидский суверенитет, но взамен Аршак оставил за собой завоеванную власть.

После поражения от римлян при Магнезии (190 г. до н. э.), гибельного для Антиоха III и Селевкидов, парфяне снова провозгласили свою независимость и при Митридатe I заложили основы многонационального парфянского государства, завоевав области западного Ирана и Месопотамии и подчинив часть территории греко-бактрийского царства. За этой фазой создания империи последовал период военных стычек, в том числе с правителями Харакены и кочевниками на северо-востоке, но впоследствии, при Митридатe II, были окончательно восстановлены власть и могущество Парфии.

Первое парфянское вторжение в Армению вызвало соответствующую реакцию у римлян. В течение последующих десятилетий противостояние Рима и парфян по поводу армянского вопроса – вопроса первостепенной значимости по причине геополитического положения Армении – военные столкновения были постоянными, особенно после первого тяжелого поражения Красса при Каррах (53 г. до н. э.), от которого римляне оправались только лишь более тридцати лет спустя, когда парфянский царь царей Фраат IV, занятый династическими

междоусобицами, согласился наконец вернуть Августу флаги разбитых римских легионов (20 г. до н. э.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.